

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₂₃₎

ОСЕНЬ — ЗИМА
2015

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Ю.В. Болтач. Раздел «Хронология государей» сочинения
«Сохранившиеся сведения [о] Трех государствах»:
у истоков корейской истории 5

ИССЛЕДОВАНИЯ

И.С. Гуревич. О некоторых понятиях и
грамматических категориях текста на примерах
из китайских источников III–X вв. 24

Е.П. Островская. Определение термина “abhidharma”
в буддийском философском компендиуме
«Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы»)
Васубандху 34

З.А. Юсупова. К истории курдской лексикографии:
составление и публикация словарей 48

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О.М. Чунакова. Новый парфянский манихейский
фрагмент 59

А.А. Базаров. Раздел Виная из коллекции буддийской
схоластической литературы «Чойра» 65

М.В. Фионин. Перевод книги Псалтирь, выполненный
А.Н. Муравьевым, из собрания ИВР РАН 74

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Р.М. Булгаков, М.Н. Фархитов. Археографическая
экспедиция АН СССР 1934 г. и письмо муфтия
Ризаэддина бин Фахреддина 79

Т.В. Ермакова. Буддийская коллекция Индийского
фонда ИВР РАН как источниковый ресурс исследований
истории и культуры Южной и Юго-Восточной Азии 86

<i>В.П. Зайцев, А.А. Сизова.</i> Икона с изображением китайского буддийского пантеона из коллекции ИВР РАН	96
<i>К.Г. Маранджян.</i> Личная библиотека буддолога О.О. Розенберга	116
<i>Е.В. Танонова.</i> Востоковед Н.Д. Мионов: обычная судьба необычного человека	129
<i>В.В. Щеткин.</i> Японские рукописи и ксилографы, переданные в Азиатский музей из Императорского Русского географического общества в 1906 г.	157
<i>С.И. Марахонова.</i> Переписка японоведа Сергея Елисеева с Семинарием/Институтом им. Н.П. Кондакова в Праге в 1930–1932 гг. (по материалам архива Института истории искусств Академии наук Чешской Республики)	168

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>М.В. Фионин.</i> Научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Клавдии Борисовны Старковой (Санкт-Петербург, 18 марта 2015 г.)	187
<i>В.П. Зайцев, А.А. Сизова.</i> Рабочее совещание Международного дуньхуанского проекта (IDP) 2015 (Турция, Стамбул, 24–25 апреля 2015 г.)	190
<i>М.М. Юнусов.</i> Международная научная конференция памяти Т.Л. Гуриной «Евреи Европы и Ближнего Востока: история, языки, традиция, культура, экономика» (Санкт-Петербург, 26 апреля 2015 г.)	195
<i>О.А. Воднева.</i> Востоковедение в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). К 70-летию Великой Победы (Санкт-Петербург, 29 апреля 2015 г.)	202
<i>О.М. Чунакова.</i> Фрейманские чтения–2015 (Санкт-Петербург, 27 мая 2015 г.)	205
<i>А.А. Сизова.</i> Четвертые петербургские тибетологические чтения (Санкт-Петербург, 3 июня 2015 г.)	208
<i>О.А. Воднева.</i> Конференция «Традиции российского кавказоведения» (Санкт-Петербург, 8–9 июня 2015 г.)	211

РЕЦЕНЗИИ

Япония и Россия. Национальная идентичность сквозь призму образов / Редактор-составитель Ю.Д. Михайлова. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. — 255 с. (<i>К.Г. Маранджян</i>)	217
На четвертой стороне обложки: Миниатюра из коллекции ИВР РАН. Средняя Азия, XIX в., шифр X-18, л. 8а	
Земля легенд. Курдская культура глазами российских исследователей. — М., 2014. — 250 с. (<i>Ю.А. Иоаннесян</i>)	219
Над номером работали:	
<i>Якерсон С.М.</i> Оцар Сефарад — Сефардская сокровищница. Сефардская книга X–XV вв. От рукописной к печатной традиции. Учебно-методическое пособие для студентов СПбГУ, обучающихся по направлению «Востоковедение и африканистика». — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. — 128 с., илл. (<i>Е.О. Шухман</i>)	222
Т.А. Анিকেева А.А. Ковалев О.В. Мажидова Р.И. Котова М.С. Унке О.В. Волкова И.И. Чернышева Е.А. Пронина	
<i>Шантидева.</i> Собрание практик (Шикшасамуччая). Пер. с тибетского А. Кугявичуса; науч. и общ. ред. А. Терентьев. — М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2014 (Наланда) — 536 с. (<i>С.Х. Шомахмадов</i>)	224
Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. <i>Т.В. Ермакова</i> . — СПб.: Издательство Александра Голода, 2014. — 524 с. (<i>Е.А. Десницкая</i>)	226
© Институт восточных рукописей РАН, 2015	

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts

Published under the supervision
of the Historical-Philological
Department of the Russian
Academy of Sciences

WRITTEN MONUMENTS OF THE ORIENT

2₍₂₃₎

autumn – winter
2015

Founded in 2004
Issued biannually

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

Yu. V. Boltach. Chapter “Chronology of Kings” from the Korean Buddhist Historical Book “Memorabilia of the Three Kingdoms”: At the Source of Korean History 5

RESEARCH WORKS

I. S. Gurevich. Text Linguistics: Certain Concepts and Grammar Categories (Based on the Chinese Works of the 3rd to 10th Centuries) 24

E. P. Ostrovskaya. Definition of the Term *Abhidharma* in the Compendium of Buddhist Philosophy *Abhidharmakośa* by Vasubandhu 34

Z. A. Yusupova. On the History of Kurdish Lexicography: the Compilation and Publication of Dictionaries 48

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

O. M. Chunakova. A New Parthian Manichaean Fragment 59

A. A. Bazarov. The Collection of Buddhist scholastic literature “Chos-grwa”: section “Vinaya” (Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS) 65

M. V. Fionin. A Translation of the Book of Psalms Made by A. N. Muravyov in 1852 from the Collection of the IOM RAS 74

COLLECTIONS AND ARCHIVES

R. M. Bulgakov, M. N. Farkhshatov. The Archeographical Expedition of the USSR Academy of Sciences in 1934 and Mufti Ridaaddin bin Fakhraddin’s Letter 79

<i>T.V. Ermakova. The Buddhist Collection of the Indian Manuscript Depository of the IOM, RAS as an Informative Resource for Investigations of History and Culture of South and South-East Asia</i>	86
<i>V.P. Zaytsev, A.A. Sizova. Icon Depicting the Chinese Buddhist Pantheon from the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences</i>	96
<i>K.G. Marandjian. The Library of Buddhologist O.O. Rozenberg</i>	116
<i>E.V. Tanonova. Orientalist Nikolai D. Mironov: The Ordinary Life of an Extraordinary Person</i>	129
<i>V.V. Shchepkin. Japanese Manuscripts and Woodblock-Printed Books Transferred to Asiatic Museum from Imperial Russian Geographic Society in 1906</i>	157
<i>S.I. Marakhonova. Correspondence of the Japanologist Serge Elisseeff with the Seminarium/Institute Kondakovianum in Prague in 1930–1932 (on the documents of the Archives of the Institute of the History of Arts, Czech Republican Academy of Sciences)</i>	168
ACADEMIC LIFE	
<i>M.V. Fionin. Conference dedicated to the 100th Birth Anniversary of Klavdiia Starkova (St. Petersburg, March, 18, 2015)</i>	187
<i>V.P. Zaytsev, A.A. Sizova. International Dunhuang Project (IDP) Business Meeting 2015 (Turkey, Istanbul, April 24–25, 2015)</i>	190
<i>M.M. Yunusov. Jews of Europe and Middle East: History, Languages, Traditions, Culture and Economy. International Academic Conference Proceedings in memory of T.L. Gurina. Saint-Petersburg Institute of Jewish Studies (St. Petersburg, April 26, 2015)</i>	195
<i>O.A. Vodneva. Conference to the 70th Anniversary of the Great Victory (St. Petersburg, April, 29, 2015)</i>	202
<i>O.M. Chunakova. Seminar of Iranian Studies “Freiman Readings” (St. Petersburg, May 27, 2015)</i>	205
<i>A.A. Sizova. Forth St. Petersburg seminar of Tibetan Studies (St. Petersburg, June, 3, 2015)</i>	208
<i>O.A. Vodneva. International conference “Traditions of the Caucasus Studies in Russia” (St. Petersburg, June, 8–9, 2015)</i>	211
REVIEWS	
<i>Japan and Russia. Constructing identity — imagi(ni)ng the other. Compiling editor Yu.D. Mikhailova. — St. Petersburg: “Peterburgskoie Vostokovedeniie” Publishing house, 2014. — 255 p. (K.G. Marandjian)</i>	217
<i>Storied Land. Kurdish culture through the eyes of Russian scholars. — Moscow, 2014. — 250 p. (Y.A. Ioannesyana)</i>	219
<i>Iakerson S.M. Ozar Sepharad: Sephardic Treasury. Sephardic Books from the 10th to the 15th Century. From Manuscripts to Printed Books. Manual for the Students of Hebrew Studies. — St.Petersburg: St.Petersburg State University Faculty of Philology, 2015. — 128 p., ill. (E.O. Shoukhman)</i>	222
<i>Shantideva. Collection of practices (Śikṣāsamuccaya). Tr. from Tib. by A. Kugiavichus; ed. A.Terentiev. — Moscow: fond “Sokhranim Tibet”, 2014. — 536 p. (S.Kh. Shomakhmadov)</i>	224
<i>Collected articles in memory of O.O. Rozenberg: Oriental Researches and Records. Ed.-compiler T.V. Ermakova. — St. Petersburg: Izdatelstvo A. Goloda, 2014. — 524 p. (Ye.A. Desnitskaya)</i>	226

М.В. Фионин

**Научная конференция,
посвященная 100-летию со дня рождения
Клавдии Борисовны Старковой**

Санкт-Петербург, 18 марта 2015 г.

18 марта 2015 г. в ИВР РАН состоялась научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения выдающегося отечественного семитолога и гебраиста Клавдии Борисовны Старковой. В подготовке конференции принимали участие сотрудники Отдела Древнего Востока и Отдела рукописей и документов ИВР РАН.

В состав организационного комитета конференции вошли директор ИВР РАН, д.и.н. И.Ф. Попова (председатель), в.н.с., д.и.н. ИВР РАН С.М. Якерсон (председатель заседания), м.н.с. ИВР РАН Н.О. Чехович (координатор), ст. лаборант Архива востоковедов ИВР РАН М.В. Фионин (секретарь).

На заседаниях конференции было заслушано 10 докладов, сделанных сотрудниками ИВР РАН, Государственного Эрмитажа, СПбГУ, Института истории РАН, Государственного музея истории религии, СПб. Института иудаики.

Открыла работу конференции и возглавила утреннее заседание директор ИВР РАН, д.и.н. И.Ф. Попова, обратившаяся с приветственным словом к участникам и гостям. Ирина Федоровна подчеркнула значение трудов К.Б. Старковой в области семитологии и гебраистики, а также в переводе и публикации текстов Кумранских рукописей.

На утреннем заседании прозвучали выступления, посвященные личным воспоминаниям участников о Клавдии Борисовне Старковой.

А.К. Гаврилов (д.и.н., гл.н.с. СПб. Института истории РАН) рассказал о том, как стал учеником К.Б. Старковой. Занимаясь текстом Нового Завета, а затем Септуагинты, он почувствовал насущную необходимость для грециста в знании древнееврейского языка; в качестве примера трудного места, нуждающегося в дальнейшем изучении, он привел пассаж 1 Цар. 19:11–17. Александр Константинович подчеркнул исследовательскую самоотверженность Клавдии Борисовны и ее бескорыстную преданность науке.

В.К. Афанасьева (д.и.н., н.с. ГЭ) рассказала о запомнившихся ей эпизодах общения с К.Б. Старковой; Вероника Константиновна обратила внимание на ее доброту, отзывчивость и участие к коллегам и студентам.

В своем выступлении Е.Н. Мещерская (д.и.н., проф. СПбГУ) в сжатом, строгом, но вызвавшем горячие эмоции слушателей рассказе сообщила о близко ей знакомых непростых для Клавдии Борисовны обстоятельствах издания книги «Тексты Кумрана», о сложностях и препонах, с которыми пришлось ей столкнуться при подготовке переводов Кумранских текстов к печати.

В.Л. Вихнович (сотрудник СПб. Института иудаики) не только поделился воспоминаниями о преподавательской и лекционной деятельности Клавдии Борисовны, но и представил аудиозаписи фрагментов ее выступлений. Кроме того, Всеволод Львович презентовал книгу «Воспоминания о прожитом», составленную им на основе записей бесед с К.Б. Старковой. Н.О. Чехович (м.н.с. Отдела Древнего Востока ИВР РАН) рассказала о том, как Клавдия Борисовна преподавала курс древнееврейского языка. Надежда Олеговна представила участникам и гостям конференции племянницу Клавдии Борисовны Наталью Владимировну Старкову, которая обратилась к собравшимся с приветственным словом.

Вечернее заседание возглавил С.М. Якерсон (в.н.с., д.и.н. ИВР РАН). Работа конференции продолжилась выступлением С.А. Французова (д.и.н., доцент, зав. Отделом Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН).

В своем докладе «Иудео-арабская приписка к арабо-христианской медицинской рукописи С 642 из собрания ИВР РАН» С.А. Французов идентифицировал приписку на полях л. 178об. в уникальном списке «Фармакопеи» Да'уда б. Насира (Насир ад-Дина) ал-Агбари ал-Маусили, переписанном братом автора, 'Исой, в 1423 г. Речь идет о статье *Самана* «Средство для откорма» из фармацевтического словаря *Тазкират ула-л-албаб ва-л-джеами* 'ли-л-'аджаб ал-'уджаб арабо-мусульманского автора Да'уда б. 'Умара ал-Антаки (ум. в 1599 г.), который выдержал около десятка изданий в Каире в конце XIX — начале XX в. Так, в издании 1282 г.х. этой приписке соответствуют с. 174/29–175/12. Эту приписку выполнил сефардским полукурсивом на иудейско-арабском Моисей, сын врача Йедидйа (арабское имя — Хулайф), ха-Леви, сведений о котором в других источниках пока отыскать не удалось. Таким образом, в одном сочинении тесно переплелись между собой христианская, мусульманская и иудейская традиции на почве изучения медицины и фармацевтики.

Доклад С.М. Якерсона «Несколько ремарок к изучению еврейских инкунабулов» был посвящен филологическому анализу текстов еврейских инкунабулов как источников по изучению возникновения еврейского книгопечатания. В докладе была продемонстрирована возможность восстановления информации об отдельных утраченных изданиях типографии Саморы и установления очередности издания первопечатных книг в типографии Пиове-ди-Сакко.

Доклад К.А. Битнера (СПбГУ) «Гармонизация текста в кумранском свитке Исайи (1QIsa a): несколько новых примеров» был посвящен проблеме передачи библейского текста в Большом свитке Исайи, найденном в Кумране. Докладчик высказал предположение, что некоторые кумранские варианты (в Ис 49:5, 6) появились вследствие гармонизации с другими текстами книги Исайи, а также Псалтири.

Е.О. Шухман (ИВР РАН) в своем докладе рассказала о работе К.Б. Старковой и А.М. Газова-Гинзберга над каталогом еврейских рукописей из собрания Института востоковедения АН СССР. В конце 50-х годов прошлого века К.Б. Старкова и ее ученик А.М. Газов-Гинзберг несколько лет работали над подготовкой к печати труда И.И. Гинцбурга «Каталог еврейских рукописей ИВ АН СССР». В ходе работы рукопись каталога была дополнена введением, включавшим описание коллекции рукописей и историю ее формирования, подробной библиографией, ссылочным аппаратом, статьей, посвященной жизни и научной деятельности И.И. Гинцбурга. Рукописи внутри каталога были частично перегруппированы с учетом выделения художественной литературы в особый раздел. К сожалению, этот труд К.Б. Старковой не был опубликован. Подготовленная к печати рукопись хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН.

Доклад М.В. Фионина (ИВР РАН) был посвящен переводу первых глав книги Бытия (Быт. 1–3), выполненному К.Б. Старковой в 1988 г. Максим Владимирович сосредоточил внимание на обстоятельствах работы Клавдии Борисовны над переводом, а также на особенностях лексических и стилистических предпочтений автора. Докладчик выразил надежду, что в дальнейшем будет осуществлена публикация ранее не изданных библейских переводов К.Б. Старковой.

Конференция проходила с использованием современных технических средств. Докладчики имели возможность показать презентации по тематике выступлений на проекторе.

В.П. Зайцев, А.А. Сизова

Рабочее совещание

Международного дуньхуанского проекта (IDP) 2015

Турция, Стамбул, 24–25 апреля 2015 г.

Научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН В.П. Зайцев и младший научный сотрудник Отдела рукописей и документов ИВР РАН А.А. Сизова в качестве представителей ИВР РАН участвовали в Рабочем совещании Международного дуньхуанского проекта (IDP) 2015 (International Dunhuang Project (IDP) Business Meeting 2015), прошедшем в Стамбуле (Турция) 24–25 апреля 2015 г.

Рабочее совещание состоялось при поддержке Шведского исследовательского института в Стамбуле (Swedish Research Institute in Istanbul, SRII; Svenska Forskningsinstitutet i Istanbul, SFII).

В основной программе рабочего совещания (24–25 апреля) принимали участие 17 исследователей из Великобритании, Германии, Китая, России, Франции и Швеции. В дополнение к основной программе был также организован «Круглый стол IDP» (25 апреля), к которому присоединились 10 исследователей из Турции.

Первое заседание Рабочего совещания состоялось 24 апреля в 10:00 и было открыто приветственной речью проф. Юхана Мортелиуса (Johan Mårtelius), директора SRII, и проф. Биргит Шлютер (Birgit Schlyter), бывшего директора SRII.

Первое заседание Рабочего совещания носило информационный характер. Оно включало в себя новости о деятельности организаций–членов IDP и отдельных исследователей за прошедший период, о новых публикациях, сотрудничестве, будущих событиях и т.п. Доклады об этом были сделаны представителями каждой из организаций, участвующих в совещании. Каждое выступление сопровождалось дискуссией.

Первой выступила д-р Сьюзан Витфилд (Susan Whitfield), сотрудник Британской библиотеки (British Library) и директор IDP, рассказавшая об основных направлениях работы Британской библиотеки в рамках IDP в 2015–2016 гг. Приоритетным проектом в настоящее время является переделка базы данных и вебсайта проекта. Кроме этого при поддержке Европейского исследовательского совета (European Research Council, ERC) ведется работа по следующим направлениям:

- 1) реставрация, оцифровка и каталогизация тангутских материалов из коллекции Британской библиотеки совместно с Архивом Нинся-Хуэйского автономного района КНР (宁夏回族自治区档案局);
- 2) каталогизация текстиля совместно с Национальным музеем шелка в Ханчжоу, КНР (中国丝绸博物馆; China National Silk Museum);
- 3) обработка и оцифровка архивов IDP (включая фотографии);
- 4) обработка исторических фотографий и архивных коллекций посетителей Дуньхуана.

Также в настоящее время сотрудники Британской библиотеки продолжают работу с китайскими и тибетскими рукописями, архивами М.А. Стейна и оцифровкой каталогов (хотанские материалы, китайский материал Г.А. Джайлза и др.). Запланировано создание крупной исследовательской базы по бумажным волокнам (Paper fibre analysis).

Затем выступили представители Фонда Свена Гедина (The Sven Hedin Foundation at the Royal Swedish Academy of Sciences) и Этнографического музея Стокгольма (Etnografiska museet, Stockholm) — Анна Ольсен Эрнстен (Ann Olsén Ehrnstén) и Хокан Вальквист (Håkan Wahlquist). Шведские коллеги рассказали о завершении работ по оцифровке материалов Свена Гедина в рамках общей задачи по оцифровке коллекций Свена Гедина и Гуннара Ярринга (Jarring-Hedin digitizing project): создано около 19 тыс. цифровых изображений, оцифровано 40 карт и 2 тыс. страниц различных документов, около 1 тыс. изображений размещены на портале Carlotta и других ресурсах. Параллельно ведутся работы по оцифровке рукописей из Центральной Азии и подготовке их к публикации (в настоящее время в работе находятся уйгурские и сакские рукописи). Также запланировано внесение поправок в существующие каталоги тибетских, монгольских и китайских материалов и размещение их в открытом доступе.

Следующим докладчиком выступила проф. Ева Мюрдаль (Eva Myrdal) из организации «Национальные музеи мировых культур» (National Museums of World Culture = *Världskulturmuseerna*) при Министерстве культуры Швеции. Профессор Ева Мюрдаль сделала объявление о проведении симпозиума “Asia and Scandinavia: New Perspectives on Early Medieval Silk Roads” 11 сентября 2015 г. и рассказала об исследовательском проекте “Birka–Baghdad–Luoyang. The Early Medieval Silk Roads in Swedish Museums”, рассчитанном на 4,5 года. В задачи проекта входят инвентаризация, оценка и документирование материалов, полученных в ходе археологических раскопок городов Шелкового пути, и связанных с ними материалов, обнаруженных в результате раскопок на территории Швеции, а также подготовка соответствующих публикаций, проведение конференций и общественных мероприятий.

После небольшого перерыва во второй части заседания сотрудники ИВР РАН А.А. Сизова и В.П. Зайцев представили доклад российской делегации о следующих новостях и направлениях деятельности ИВР РАН:

1) подготовка ИВР РАН к 200-летию юбилею Азиатского музея, который состоится в 2018 г. Проведение международной конференции и публикация путеводителя по коллекциям рукописей, книг и архивных материалов ИВР РАН (бывшего Азиатского музея). Создание сайта виртуального Азиатского музея, содержащего информацию о его истории и наиболее ценных единицах хранения;

2) продолжение работы по инвентаризации тангутского фонда ИВР РАН, осуществляемой К.М. Богдановым;

3) завершение в 2014 г. длительного, продолжавшегося более шести лет проекта по включению знаков тангутской письменности и тангутских ключей в Универсальный набор символов UCS (международные стандарты кодирования символов Юникод и ISO/IEC 10646). В проекте принимали участие Эндрю Уэст (Andrew West) из Великобритании, Майкл Эверсон (Michael Everson) из Ирландии и научный сотрудник ИВР РАН В.П. Зайцев. Для кодирования предложено 6126 знаков тангутской письменности и 753 знака тангутских ключей. Все документы (более 40), подготовленные в рамках проекта, доступны онлайн;

4) продолжение работы с.н.с. ИВР РАН А.В. Зорина с коллекцией тибетских текстов из Дуньхуана. Подготовка каталога тибетских фрагментов из основного дуньху-

анского фонда; описание небуддийских текстов планируется осуществить совместно с Кадзуси Ивао (岩尾一史) из Университета иностранных исследований г. Кобе (神戸市外国語大学; Kobe City University of Foreign Studies). Сотрудники ИВР РАН предложили коллегам из Британской библиотеки участвовать в общем проекте по палеографическому описанию тибетских текстов из Дуньхуана и созданию каталога почерков;

5) разработка и заполнение электронной базы Сериндийского фонда ИВР РАН, осуществляемые О.В. Лундышевой и О.И. Кенуненом. Перспектива применения базы для обработки других коллекций и возможности ее использования исследователями. 12 декабря 2014 г. был проведен международный семинар «Сериндика: новые материалы, новые подходы»;

6) продолжение работы по инвентаризации отреставрированных фрагментов из Дуньхуана;

7) подготовка к международной конференции «Памятники письменности из Дуньхуана», посвященной 90-летию проф. Л.Н. Меньшикова (1926–2005) и Л.И. Чугуевского (1926–2002) в сентябре 2016 г. совместно с Международным координационным советом дуньхуанских и турфанских исследований (International Liason Committee for Dunhuang Studies).

Затем Шэн Яньхай (盛海) из Дуньхуанской академии, КНР (敦煌研究院; Dunhuang Academy), провел обзор проектов по оцифровке китайских и некитайских (в основном тибетских) рукописей, хранящихся в Дуньхуанской академии и других хранилищах провинции Ганьсу. Всего выявлено около 6700 тибетских рукописей и фрагментов из Дуньхуана, находящихся на хранении в различных учреждениях и частных коллекциях провинции Ганьсу. В настоящее время завершена работа по оцифровке дуньхуанских рукописей в Музее провинции Ганьсу (甘肃省博物馆; Gansu Provincial Museum): из 124 китайских рукописей и 34 тибетских оцифрованы соответственно 120 и 32 (остальные находятся на выставках). В число поставленных задач по оцифровке китайских рукописей входит работа с 92 рукописями из различных хранилищ и коллекций. Доклад Шэн Яньхая переводила с китайского языка Эмма Гудлиф (Emma Goodliffe) из Британской библиотеки.

Продолжил рассказ о новостях из Китая сотрудник Национальной библиотеки Китая (中国国家图书馆; National Library of China) Лю Бо (刘波).

Далее выступила д-р Симона Рашман (Simone Christiane Raschmann) из Геттингенской Академии наук (Akademie der Wissenschaften zu Göttingen). Она сообщила о завершении работ по оцифровке турфанской коллекции; добавлении метаданных и библиографической информации в разделы базы, касающиеся китайской, санскритской и тибетской коллекций; добавлении в базу информации из выпущенных в Германии каталогов. Закончила выступление с новостями из Германии д-р Юкиё Касаи (笠井幸代) — научный сотрудник Берлинско-Бранденбургской Академии наук (Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften).

Завершились первое заседание и информационная часть докладом Лорана Эрише (Laurent Hélicher) из Национальной библиотеки Франции (Bibliothèque nationale de France, BnF) о ходе каталогизации и оцифровки рукописных коллекций и архивных материалов в Восточном отделе Национальной библиотеки Франции, а также о структуре и возможностях сайта библиотеки (доступ к оцифрованным материалам через портал Gallica; каталоги коллекций на портале “BnF archives et manuscrits”).

После перерыва состоялось второе заседание Рабочего совещания, посвященное следующим вопросам (ведущая — д-р Сюзан Витфилд):

- 1) преобразования базы данных и сайта IDP (расписание работ: результаты и планы);
- 2) попечители IDP — поиск и предложения новых кандидатур;
- 3) международный академический совещательный комитет (International Academic Advisory Committee) — пожелания к выбору участников;
- 4) поиск финансирования и структура IDP в будущем.

Д-р Сьюзан Витфилд сообщила об уже выполненном в отношении преобразования базы данных и сайта IDP — на сегодняшний день разработан новый дизайн базы и реализованы основные функции. Вместо коммерческой платформы 4D (4th Dimension) новая база строится на СУБД MySQL (с использованием php и javascript). Таким образом, произошел переход к открытому программному обеспечению, что, по мнению технических консультантов IDP, сделает работу с базой более удобной и быстрой, потребует меньших усилий разработчиков, а также снизит финансовые затраты на разработку и поддержку базы. Вместо локальных копий баз данных IDP и синхронизации между ними планируется создание единого сервера, на котором будут храниться все данные (доменное имя не будет изменено).

Далее прошло обсуждение дизайна нового сайта и его возможностей (критика уже реализованных разработчиками или желательных, по мнению участников дискуссии). Среди нововведений нового сайта выделяется возможность скачивания набора изображений, относящихся к какой-либо единице хранения, по одному щелчку мыши (ранее такая функция отсутствовала, что было крайне неудобно). Были высказаны предложения по расширению функций, например, добавить в карточку единицы хранения вкладку с электронным текстом.

После рассмотрения оставшихся вопросов, связанных с попечителями, финансированием и расширением совещательного комитета, первый день Рабочего совещания был окончен.

Третье заседание Рабочего совещания открылось на следующий день, 25 апреля, в 10:00. Участники продолжили начатую накануне дискуссию о перспективах работы проекта и ее возможных улучшениях. Прозвучали пожелания о необходимости проведения международной выставки, посвященной исследователям Центральной Азии, и размещения статей в научно-популярных журналах (например, National Geographic). Подобные меры требуются для того, чтобы распространить информацию о проекте как можно шире и помочь найти новые пути финансирования. Кроме того, для новой базы данных IDP необходимо разработать удобный интерфейс для внесения пожертвований.

Завершилось обсуждение выбором места проведения следующего Рабочего совещания IDP. Прозвучало предложение провести его в Санкт-Петербурге, что вызвало положительную реакцию и очень большую заинтересованность среди участников. Однако, в свете того что в 2018 г. ИВР РАН будет праздновать юбилей Азиатского музея, участники пришли к выводу, что, возможно, целесообразным будет совместить Рабочее совещание IDP 2018 г. с юбилейными мероприятиями ИВР РАН.

Было принято предварительное решение о проведении следующего Рабочего совещания IDP, 2016 г., в г. Дели, Индия.

После заседания сотрудник Центра исследований Азии Босфорского университета (Boğaziçi Üniversitesi Asya Çalışmaları Merkezi; Asian Studies Center at Boğaziçi University) д-р Эрдал Кючюкьялчин (Erdal Küçükyağın) провел для участников Рабочего совещания IDP пешеходную экскурсию по окрестностям мечети Сулеймание в старой части Стамбула, завершившуюся посещением знаменитой Библиотеки рукописей Сулеймание (Süleymaniye Yazma Eser Kütüphanesi). Ее директор Омер Кузгун (Ömer Kuzgun) показал гостям здание Библиотеки и провел внутрь двух хранилищ,

где продемонстрировал современные технические инновации в области хранения рукописей (автоматизированные системы климат-контроля и обеспечения пожарной безопасности; автоматически движущиеся книжные шкафы с машинным приводом; использование RFID-меток для идентификации единиц хранения; системы безопасности, идентификации и доступа внутрь помещений Библиотеки по лицу, роговице глаза и отпечаткам пальцев). По общему мнению участников, такие новшества — пока несбыточная мечта для многих хранилищ книг, рукописей и архивных материалов в Европе и Азии.

В конце дня состоялось заключительное, четвертое заседание Рабочего совещания, на котором состоялся круглый стол с присоединившимися к нему коллегами из Турции. Все участники познакомились между собой, рассказали о своей научной деятельности, обменялись информацией о различных проектах, высказали идеи о расширении поля деятельности IDP и обсудили возможное сотрудничество. После этого сотрудники SRII, любезно предоставившие помещения своего Института для проведения встречи, показали всем присутствующим библиотеку Института и Отдел копирования. Сотрудник SRII Патрик Хэльсон (Patrick Hällzon) подробно рассказал об используемом в SRII оборудовании (как то: книжный сканер с V-образной колыбелью, позволяющий не раскрывать книгу полностью при копировании) и продемонстрировал его работу.

На этом Рабочее совещание IDP 2015 г. было завершено.

М.М. Юнусов

**Международная научная конференция
памяти Т.Л. Гуриной «Евреи Европы и Ближнего Востока:
история, языки, традиция, культура, экономика»**

Санкт-Петербург, 26 апреля 2015 г.

26 апреля 2015 г. в Санкт-Петербурге прошла международная научная конференция, посвященная памяти Т.Л. Гуриной, известного специалиста по западноевропейской литературе, замечательного педагога и наставника молодежи. Конференция была организована Петербургским институтом иудаики (ПИИ), где Татьяна Львовна много лет читала лекции по зарубежной литературе и авторский курс «Еврейская тема в мировой литературе». Принять участие в работе конференции изъявили желание десятки исследователей из России, Беларуси, Украины, Грузии, Польши, Болгарии, Израиля, США, коллеги, близко знавшие Т.Л. Гурину, а также преподаватели, аспиранты и студенты Института иудаики, Воронежского, Московского, Оренбургского, Санкт-Петербургского, Брестского, Одесского национального морского, Харьковского национального, Варшавского и других университетов. Широкое географическое представительство российских участников форума (Барнаул, Воронеж, Москва, Оренбург, Якутск), несомненно, еще раз показало высокий научный авторитет и большое уважение, которое Т.Л. Гурина заслужила за долгие годы своей литературоведческой и педагогической работы в институтах и университетах Борисоглебска, Воронежа и Санкт-Петербурга.

Тематически работа конференции была распределена на четыре секции, что позволило участникам и гостям заседаний прослушать доклады и обменяться мнениями в соответствии со своими приоритетными научными интересами: «Политика властей и оппозиции в отношении евреев. Еврейские общины» (Секция 1); «Религиозная мысль. Культурное наследие и современность» (Секция 2); «Язык и литература. История еврейской книги» (Секция 3); «Биография и история семей. Просвещение» (Секция 4). Такое разнообразие тем и направлений позволило организаторам конференции собрать вместе представителей самых разных направлений истории, филологии, религиоведения, краеведения, библиотечного дела и даже музыковедения, предоставив им возможность рассказать о результатах своих исследований, а также познакомить зарубежных гостей с современным состоянием изучения еврейских общин, их истории, образования и просвещения, еврейской культуры в России. Открытие конференции состоялось в Актовом зале нового здания ПИИ. Эта церемония запомнилась участникам и гостям форума прежде всего теплыми и благодарными словами коллег Т.Л. Гуриной, поделившихся воспоминаниями о блестящем специалисте и замечательном педагоге. Д.А. Эльяшевич, ректор Института, отметил, что Татьяна Львовна, много лет преподававшая в стенах Института и разработавшая авторский курс «Еврейская тема в мировой литературе», являла собой пример добросовестности и истинного служения своему делу.

Г.М. Позин (д.тех.н., профессор СПбГУ технологии и дизайна, выпускник ПИИ), напомнив, что Татьяна Львовна Гурина много лет одновременно преподавала в Российском государственном педагогическом университете, ПИИ и Российской христианской гуманитарной академии, отметил профессиональную добросовестность Т.Л. Гуриной, широкий спектр ее интересов вплоть до последних дней жизни, проявление постоянной заботы о близких ей людях, необыкновенно сильный характер.

О. Розенблит-Генкина (инженер-физик, деятель еврейского образования, США) представила воспоминания (текст был зачитан) о возвращении Т.Л. Гуриной к еврейским корням и об обстоятельствах принятия Татьяной Львовной еврейского имени Тегила, что означает «восхваление, прославление и песнь благодарности...».

С.К. Лебедев (д.и.н., зав. Отделом новой истории России Санкт-Петербургского Института истории РАН) представил воспоминания о недавно ушедшем из жизни Р.Ш. Ганелине — «Р.Ш. Ганелин о еврейском вопросе в политике России и СССР в XX веке», замечательном ученом, дань памяти которому тоже сочли необходимым отдать на этой конференции. Как отметил докладчик, иудаика Рафаила Шоломовича Ганелина — важная часть его творческого наследия, неразрывно связанная с главными исследовательскими темами историка: власть и общество в их многообразных отношениях со времени поздней Российской империи до конца советского периода. Р.Ш. Ганелин ставил еврейский вопрос в контекст общественных и культурных проблем всеобщей истории и особенно России и СССР. Таким образом, он не рассматривал его только в измерении национальной политики.

Е.В. Хаздан (этномузыковед, кандидат искусствоведения, независимый исследователь, член Союза композиторов РФ) представила интересное сообщение на тему «Знаки кантилляции: почему бы не записать их нотами?», в котором отметила, что народы средневековой Европы использовали диастематическую нотацию для фиксации богослужбных песнопений. Палеовизантийская нотация, невмы, хазы, знамена уже давно в прошлом, и только евреи продолжают кантиллировать Тору согласно *таамей-амикра*. По мнению докладчицы, одним из препятствий для перевода *таамей-амикра* в европейскую систему нотаций является разное направления нотной строки и текста. Эта проблема остается до сегодняшнего времени: в современных публикациях мы встречаем либо изменение направления нотной строки, либо разбивку слов на слоги. Самым частым вариантом становится публикация нотного и вербального текстов по отдельности — один за другим. Еще одна сложность перехода к фиксации мелодий нотами заключалась в соотношении нотных обозначений со звуками, имеющими равномерную температуру. Исследователи неоднократно указывали на нетемперированный характер еврейской мелодики, присутствие в ней натуральных интервалов. А свободная просодия входила в противоречие с господствовавшей в Европе в XVII–XIX вв. мензуральной ритмикой.

В заключение пленарного заседания Ольга Левин — поэт, прозаик и педагог, автор ряда книг (Израиль), представила собравшимся свою новую книгу «От конца до начала. Петербургские адвокаты, царскоесельские купцы, кадеты, Марк Шагал, две Беллы, соперник Сергея Прокофьева и многое другое...» (СПб.: «ИПК» Коста, 2014). Автор пояснила, что это издание по материалам архива адвоката Григория Абрамовича Гольдберга и его супруги Анны Наумовны Гольдберг (Гермонт). Это документ из жизни еврейской прогрессивной петербургской интеллигенции конца XIX — начала XX в., не пожелавшей отказаться от веры отцов и эмигрировать сразу после октябрьского переворота. Широкоформатная книга богато иллюстрирована редчайшими фотографиями, копиями подлинных документов, личной и служебной перепиской героев книги.

Рабочее заседание секции «Политика властей и оппозиции в отношении евреев. Еврейские общины» начал П.Я. Фарберов (ст. преподаватель Санкт-Петербургского государственного технологического института, преподаватель ПИИ) докладом «Награждение евреев-военнослужащих Морского ведомства Российской империи (1827–1917)».

А.Н. Пилипенко (н.с. научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского государственного торгово-экономического университета, преподаватель ПИИ) представил доклад «Доля лиц иудейского вероисповедания среди осужденных окружными судами в 1884–1913 гг.», который был основан на материалах официальной судебной статистики. Представляя факторы, оказывавшие влияние как на общее число осужденных окружными судами, так и на число осужденных-евреев, и отмечая влияние правительственной политики на изменение числа осужденных-евреев и номенклатуру преступлений, за которые они были осуждены в конце XIX в. окружными судами Европейской России, автор сообщения пришел к следующим выводам: во-первых, как значительное увеличение, так и значительное снижение доли лиц иудейского вероисповедания объясняется той административно-полицейской политикой, которую власти проводили в отношении еврейского населения. Во-вторых, в те периоды, когда особых гонений не было и полицейский аппарат работал в нормальном режиме, доля евреев среди осужденных была относительно стабильной и примерно соответствовала их доле в населении.

М.А. Златина (к.и.н., доцент кафедры русской истории Российского гос. педагогического университета им. А.И. Герцена, СПб.) обратилась к архивным документам и материалам прессы периода Первой мировой войны, предложив собравшимся сообщение «Циркуляр Н.Б. Щербатова от 1915 г.: к проблеме точной датировки официального разрешения евреям селиться вне черты оседлости». По мнению М.А. Златиной, наиболее точной датой принятия «циркуляра Щербатова» является 13 августа 1915 г. Именно в этот день документ был подписан министром внутренних дел и передан для рассылки губернаторам и градоначальникам, а также в качестве рапорта подан Сенату. В крайнем случае, можно рассматривать как дату утверждения циркуляра 21 августа 1915 г.

А.Е. Локшин (к.и.н., с.н.с. Отдела Израиля и еврейских общин ИВ РАН, Москва) в докладе «Сионистское движение в имперской России конца XIX — начала XX в. и в советской России 1920-х годов: попытка сравнения» представил некоторые особенности сионистского движения в царской России с 1897 г. вплоть до Февральской революции, а также периода краткого и бурного развития сионизма между февралем и октябрём 1917 г., с одной стороны, и в 1920-е годы в Советской России — с другой.

А.И. Хаеш (н.с. ПИИ) в своем докладе «Национально-культурная автономия в литовском местечке Жеймялис (1919–1925)» обратился к проблемам национально-культурной автономии как способу разрешения национального вопроса. На основе переведенных на русский язык разноязычных архивных документов Еврейской общины литовского местечка Жеймялис докладчик представил практику реализации в нем концепции национально-культурной автономии. Были рассмотрены процесс создания Общинного совета евреев местечка и три направления его деятельности: школьное, строительно-техническое и социальная помощи.

В ходе заседаний секции «Религиозная мысль. Культурное наследие и современность» К.Н. Тимашов (ст. преподаватель филологического факультета ПИИ) представил доклад «Нравоучительная тенденция в комментариях Раши к Торе» с анализом нескольких сюжетов Торы, какими они предстают в свете средневекового комментария еврейского экзегета XI в. Раши. В ходе анализа этого комментария докладчик

выявил нравоучительную тенденцию рассмотренных сюжетов, которая иллюстрирует особенность подхода Раши к толкованию Писания, отход от декларируемой самим экзегетом установки на выявление простого смысла текста.

Е.Е. Цесник (к.филос.н., доцент Северо-Западного института печати СПбГУ технологии и дизайна) обратилась к теме диалога, осуществлению возможностей, тающихся в общении между людьми или между человеком и Богом. Доклад Е.Е. Цесник «Проблема богообщения в творчестве Мартина Бубера» был посвящен возможности ведения диалога с Богом и людьми, освещенной в творчестве мыслителя, а также религиозный и философский контекст диалогической идеи основателя философии диалога и исследователя религии.

А.С. Черепанов (ст. преподаватель Лесосибирского педагогического института, Красноярский край) обратился к работам одного из популяризаторов каббалы Михаэля Лайтмана. В своем докладе «Взгляд М. Лайтмана на еврейскую историю: мистицизм в историческом сознании» А.С. Черепанов представил некоторые особенности подхода М. Лайтмана к изложению еврейской истории, преломленной под призмой каббалы. Особое внимание докладчик уделил следующим проблемам: происхождение евреев, роль каббалы в еврейской истории, евреи и каббалисты, миссия евреев. Докладчик пришел к выводу, что изложение истории М. Лайтманом выстраивается в рамках мистической метаистории.

Проблемам развития туризма и обмена культурными ценностями было посвящено сообщение П.П. Терентьева (к.и.н., доцент ПИИ) «Российско-израильское сотрудничество в сфере туризма и последствия кризиса российской экономики 2014–15 гг.». Опираясь на официальные российские и израильские документы, статистические данные и исследования социологов, докладчик рассказал, что российско-израильское сотрудничество в сфере туризма достигло высокого уровня к 2013 г. Российские туристы заняли второе место по числу посещений Израиля. Сформировались долгосрочные факторы, объективно способствующие развитию туристического обмена между обеими странами. События 2014 г. (военные действия в секторе Газа и кризис российской экономики) внесли определенные коррективы в туристические потоки между Россией и Израилем.

Работу секции «Язык и литература. История еврейской книги» открыл доклад Д.Д. Гальцина (к.и.н., н.с. Научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Российской академии наук, СПб.) «Книги XVI в. на древнееврейском языке в фонде редкой книги Библиотеки Российской Академии наук (БАН): издания библейских текстов». Д.Д. Гальцин сообщил присутствующим, что в фондах научно-исследовательского отдела редкой книги БАН хранится ряд ценных изданий библейских текстов на древнееврейском языке, представляющих собой образцы различных европейских традиций книгопечатания, в том числе экземпляры Комплютенской полиглотты (1514–1520), издания «Микдаш Адонай» Себастьяна Мюнстера (1535, 1546), “Biblia Rabbinica” Даниэля Бомберга (1544) и «Антверпенской полиглотты» Христофора Плантена (1569–1572). Ряд этих книг, как показывают маргиналии и переплеты, происходят из коллекции Сигизмунда II Августа (1502–1572), великого князя Литовского, короля Польского, одного из ведущих собирателей книг в ренессансной Восточной Европе.

Магистрант кафедры иудаики Института стран Азии и Африки МГУ Е.Д. Зарубина, выступившая с докладом «Особенности текстовых фрагментов в рукописи „Магид давар“ (XVI в.)», рассказала участникам заседания о рукописи, относящейся к коллекции Гинцбурггов. Е.Д. Зарубина выделила отдельные фрагменты в текстовой части рукописи и определила смысловые и формальные отношения между ними. Таким образом, текстовый блок был осмыслен в качестве многопланового образования,

имеющего сложную структуру. Также докладчиком были прослежены способы взаимосвязи текстовых и внетекстовых (миниатюрные изображения) фрагментов.

М.М. Юнусов (к.и.н., н.с. Отдела Древнего Востока ИВР РАН, СПб.) зачитал доклад «Скалигер о евреях, языке Библии и Талмуде», представлявший собой небольшую подборку цитат из писем Ж.Ж. Скалигера, а также его рассуждений на темы еврейского общества, оригинального текста Ветхого Завета и языка Талмуда, которые были записаны современниками при жизни великого ученого. Несмотря на пестроту и беспорядочность изложения мнения ученого в *Scaligerana*, данный материал, по мнению докладчика, позволяет лучше понять Ж.Ж. Скалигера и отчасти дополнить наши представления о его научном наследии, изложенном в его многочисленных работах по истории, филологии и хронологии.

М.Г. Вольфсон (ст. преподаватель и декан филологического факультета ПИИ) посвятила свой доклад проблемам педагогики и детской книги. В докладе «Детская еврейская книга на идише и дискуссия о преподавании рисунка в еврейских педагогических журналах» М.Г. Вольфсон на материале еврейских педагогических журналов осветила проблемы и методы преподавания рисунка в еврейских школах на идише в начале XX в.: предпочтение натурального метода рисования геометральному. Из обзора специальной периодики и работы профессиональных еврейских педагогических сообществ докладчик сделала вывод, что еврейская педагогическая мысль в целом следовала общим направлениям начала XX в., но в то же время пыталась решить с их помощью и национальные вопросы.

Д.А. Лис (студентка 4-го курса филологического факультета ПИИ) также посвятила свой доклад детской книге — «Книжная серия „Друг детей“: история издания, круг авторов, содержание (по материалам фонда идиша РНБ)». Книжную серию «Друг детей» выпускало в середине 1930-х годов варшавское одноименное издательство. Объем каждого из выпусков не превышал семидесяти страниц. Иллюстрации, как правило, отсутствовали. Книги были рассчитаны на старший школьный возраст, т.е. на восприятие детей 12–13 лет. Произведения, составившие подборку, были как оригинальными, так и переводными (обычно несколько экзотической тематики). Однако основу серии все же составили сочинения современных еврейских литераторов.

О. Левин представила присутствующим сообщение «„Зажженные свечи“ или „Горящие огни“ Беллы Шагал-Розенфельд. (К постановке вопроса о необходимости перевода с первоисточника на примере трех первых глав книги Беллы Шагал в переводах ее брата Я. Розенфельда и Н. Мавлевич)». Найденный в архиве ЦГА СПб. перевод с идиша первых трех глав книги Беллы Шагал «Горящие свечи», сделанный ее братом Я.С. Розенфельдом, подтвердил мнение автора сообщения о неточности перевода Н. Мавлевич с французского на русский язык книги Беллы Шагал «Горящие огни» (М., «ТЕКСТ», 2001) и дал ей возможность сделать ссылки на перевод с идиша Розенфельда как на перевод с первоисточника.

Д.Д. Зиятдинова (к.ф.н., кафедра русской литературы и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета) обратилась к творчеству Д. Рубиной. В докладе «Иерусалимский текст в творчестве Д. Рубиной» Д.Д. Зиятдинова сделала анализ форм художественной репрезентации иерусалимского текста в построссийском творчестве Д. Рубиной в контексте процессов культурной реидентификации. Как полагает автор доклада, иерусалимский текст Д. Рубиной имеет динамический характер, обусловленный движением от трансляции европоцентристских культурных моделей, традиционно определявших структуру иерусалимского текста, к их реструктуризации, связанной с деконструкцией ориенталистского и христологического дискурсов.

Тема формирования новых лексических единиц в иврите была рассмотрена в докладе П.В. Шилина (студент 4-го курса филологического факультета ПИИ) «Официальная терминология и арго в сфере программного обеспечения на языке иврит». Автор доклада представил описание механики словообразования в иврите, действующее в случае языковых контактов, на примере лексики из области информационных технологий. Также автор рассказал о методах, имеющихся в распоряжении Академии языка иврит, и путях, которым следует народное словообразование в современном языке.

Работу секции «Биографии и история семей. Просвещение» открыла Е.Г. Певзнер (историк, выпускница ПИИ, СПб.) с докладом «О школах и курсах для взрослых и подростков, организованных некоторыми филиалами ОПЕ (Общество по распространению просвещения между евреями в России)». Общество большое внимание уделяло начальному образованию, но не все дети имели возможность окончить начальное училище. Некоторые филиалы ОПЕ открывали вечерние школы и курсы для взрослых и подростков (от 13 до 20 лет), не получивших начального образования. Кроме того, устраивались субботние чтения и публичные лекции. На курсах преподавали как еврейские, так и общеобразовательные предметы в объеме, соответствовавшем объему начального училища. В Одессе вечерние курсы готовили к экзамену на звание начального и домашнего учителя и за курс гимназии. Таким образом, ОПЕ давало возможность получить начальное образование молодым людям, не окончившим начальные училища, или пополнить свои знания.

О.Б. Вахромеева (д.и.н., профессор Института истории СПбГУ) в своем докладе «Ганфманы (по материалам личного архива Марты Даг, США)» рассказала участникам конференции о содержании и судьбе семейного архива. Архив семьи Екатерины Алексеевны и Максима Ипполитовича Ганфманов попал в Россию из США, от их родственницы М. Даг (Е.А. Ганфман после смерти мужа в 1934 г. переехала туда из Риги). Максим Ипполитович (1873–1934) был юристом и правозащитником, автором статей, переводчиком, известным издателем и редактором, в том числе с 1922 по 1934 г. — главным редактором рижской газеты «Сегодня». Его супруга Екатерина Алексеевна (1883–1978) окончила Бестужевские курсы в Петербурге, была матерью четырех детей, помощницей мужа. Основу архива Ганфманов составляют воспоминания, письма и черновики работ М.И. Ганфмана.

Г.М. Позин посвятил свой доклад «Знаменитые евреи С.-Петербурга. Доктор Моисей Маркович Гран» одному из основателей Общества охраны здоровья еврейского населения (ОЗЕ) в России (1912–1922), выдающемуся врачу-гигиенисту доктору М.М. Грану. Его деятельность во многом определила структуру ОЗЕ и направление работы общества, сыгравшего видную роль в судьбе еврейского населения России на крутых поворотах истории.

Т.М. Смирнова (д.и.н., профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета СПб. гос. университета аэрокосмического приборостроения) рассказала о работе Ленинградского еврейского дома просвещения среди рабочих и служащих государственных и кооперативных предприятий в 1930-е годы. В докладе «Работа Еврейского Дома просвещения на предприятиях Ленинграда (1930-е гг.)» были приведены данные о местах работы еврейских трудящихся, основных формах и особенностях деятельности Дома просвещения. Все данные были подкреплены архивными материалами, значительная часть которых была впервые введена в научный оборот.

Сообщения докладчиков были приняты аудиторией с большим вниманием и интересом. Участники и гости форума отметили замечательную организационную работу

Оргкомитета ПИИ по его проведению. В начале конференции участникам и гостям был вручен сборник материалов, куда вошли все доклады, заявленные в ходе подготовки работы научного форума, включая статьи тех авторов, которые по разным причинам не смогли присутствовать на пленарном и секционных заседаниях (Евреи Европы и Ближнего Востока: история, языки, традиция, культура. Материалы международной научной конференции памяти Т.Л. Гуриной. 26 апреля 2015 г. // Труды по иудаике. История и этнография. Выпуск 10. Санкт-Петербург, 2015). Этот сборник (46 статей), как и все предыдущие публикации ПИИ, находится в свободном доступе на сайте Института в Сети (<http://www.pijs.ru/publikacii?view=32830403>).

О.А. Воднева

**Востоковедение
в годы Великой Отечественной войны (1941–1945).
К 70-летию Великой Победы**

Санкт-Петербург, 29 апреля 2015 г.

29 апреля 2015 г. в Институте восточных рукописей РАН состоялась научная конференция «Востоковедение в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). К 70-летию Великой Победы». Тематика конференции определила работу двух секций: «Страны Востока в годы Второй мировой войны» и «In memoriam. Востоковеды в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда», — на которых были заслушаны доклады о важных дипломатических и исторических событиях Второй мировой войны (01.09.1939 – 02.09.1945), истории развития различных востоковедных дисциплин в военные годы, жизни и научной деятельности отечественных исследователей в трагические годы блокады Ленинграда.

Открывая конференцию, директор ИВР РАН д.и.н. И.Ф. Попова обратила внимание научной общественности на попытки фальсификации истории и пересмотра итогов Второй мировой войны, отметила необходимость дальнейшего изучения архивных документов для выявления и публикации научного наследия востоковедов блокадного времени.

Доклад в.н.с. ИВР РАН, д.и.н., проф. И.В. Базиленко «Иранская составляющая политики союзников в годы Великой Отечественной войны 1941–45 гг.» был посвящен анализу дипломатической предыстории совместной Иранской операции союзников, осуществленной в августе–сентябре 1941 г. по инициативе английской стороны под предлогом устранения немецкой агентурной сети с территории Ирана. Докладчик обратил особое внимание слушателей на различную мотивацию участников успешной операции. Главные приоритеты Великобритании в регионе сводились к стремлению сохранить под контролем нефтеносные районы Юго-Западного Ирана, входившие в концессионную зону Англо-Иранской нефтяной компании (АИНК). Для Советского Союза жизненно важным было создание транспортного коридора с использованием мощностей Трансиранской железной дороги, соединявшей Персидский залив с Каспийским морем. Это было необходимо для организации поставок военной и экономической помощи СССР со стороны союзников по антигитлеровской коалиции после неудач с «северным путем», а также для повышения стратегической устойчивости южных рубежей обороны страны.

В докладе «Турция и Вторая мировая война» с.н.с. ИВР РАН, к.и.н. А.В. Витол рассказал о важных политических и дипломатических событиях в Турции в 1920–1930-е годы. По мнению докладчика, возвращение Турции после референдума 1939 г. части Александреттского санджака (Хатай) повлияло на позицию страны в годы Второй мировой войны. Турция объявила себя «невоюющей стороной», а затем нейтральной, получала от Великобритании и США военную помощь (ленд-лиз), но ее отношение к Германии докладчик охарактеризовал как «дружественный нейтралитет»:

поставки продовольствия, стратегического сырья, пропуск военных кораблей через проливы. В докладе отмечалась готовность турецких войск к наступлению на Кавказ осенью 1942 г. в случае военных успехов гитлеровской Германии.

Доклад ученого секретаря ИВР РАН, к.и.н. О.А. Водневой «Афганское направление советской внешней разведки накануне и в годы Второй мировой войны» был посвящен деятельности выпускника Восточного факультета Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе (1925), офицера советской внешней разведки М.А. Аллахвердова (14.11.1900 – 10.10.1968). В докладе были отмечены основные факты биографии видного советского разведчика: борьба с бандитизмом в Средней Азии, участие в установлении советской власти на Памире, практическая работа в Средней Азии, Турции, Иране и Афганистане, «московские» периоды жизни. Благодаря успешной работе Аллахвердова удалось своевременно получить информацию о переброске из Афганистана на территорию среднеазиатских советских республик диверсионных групп, раскрыть сеть германской агентуры, предотвратить попытки Германии превратить Афганистан в плацдарм для нападения на СССР.

Ассистент факультета свободных искусств и наук СПбГУ Д.С. Павлов в докладе «Финансовая миссия А. Мильспо в Иране (1943–1945)» обрисовал социально-экономическое и внутривосточное положение в Иране в годы Второй мировой войны, изложил причины приглашения группы американских специалистов во главе с экономическим советником государственного департамента США Артуром Честером Мильспо (1883–1955) в Иран. По мнению докладчика, вторая миссия Мильспо в Иран (первая была в 1922–1927 гг.) не только стремилась решить поставленную перед ней прямую задачу в области экономики (преодоление экономической стагнации), но и лоббировала интересы американских финансово-промышленных групп, в частности в сфере нефтяной добычи. Работа миссии столкнулась с большим противодействием иранских правящих кругов.

В докладе с.н.с. ИВР РАН, к.филос.н. Т.В. Ермаковой «Материалы к биографии индолога А.С. Зимина (1880–1942)», построенном преимущественно на основе документов из Архива востоковедов ИВР РАН, были перечислены основные научные достижения востоковеда-лингвиста Александра Степановича Зимина, чье имя неразрывно связано с зарождением бенгалистики в СССР. Докладчик напомнила, что А.С. Зимин фактически был последним учеником акад. Ф.И. Щербатского и М.И. Тубянского в Петроградском Институте живых восточных языков (ПИЖВЯ), преподавал в ЛГУ, подготовил бенгалистов В.А. Новикову и Е.М. Быкову, совместно с Д.А. Даттом составил первый учебник бенгальского языка на русском языке (Л., 1936). Поступив на работу в 1937 г. в ЛО Института востоковедения АН СССР, он приступил к составлению бенгальско-русского словаря, но не успел завершить — в начале 1942 г. умер в осажденном Ленинграде.

Завсектором Южной Азии ИВР РАН, д.филос.н. Е.П. Островская в докладе «Участник Великой Отечественной войны Владимир Святославович Воробьев-Десятовский (1927–1956)» обрисовала жизненный путь и научное значение трудов известного индолога, одного из выдающихся представителей российского востоковедения, который внес значительный вклад в исследование буддийского рукописного наследия в научных коллекциях Ленинграда. На основе архивных данных и семейных воспоминаний докладчику удалось восстановить довоенную историю семьи и военный период жизни ученого. Воспитанный в патриотическом духе, не окончив школу, юноша в 1944 г. добровольцем ушел на фронт, участвовал в боях за освобождение Румынии, Чехословакии, Венгрии от немецко-фашистских захватчиков. Был тяжело ранен в сражении за Будапешт. Блестяще окончив ЛГУ, в 1952 г. он был зачислен в

штат ленинградской части ИВ АН СССР. В докладе было подчеркнуто, что ученого отличали чрезвычайная лингвистическая одаренность и трудолюбие, что выдвинуло его на передний край палеографической работы, инициированной в Секторе восточных рукописей ИВ АН СССР. Е.П. Островская высказала сожаление о том, что ученый столь безвременно ушел из жизни (могло сказаться военное ранение) и заключила, что смерть В.С. Воробьева-Десятовского стала тяжелой утратой для российского востоковедения.

В докладе «Память о Халхин-Голе в Монголии и Бурятии: судьба Гэлэгбаатара» завсектором Центральной Азии ИВР РАН, д.ф.н. И.В. Кульганек рассказала об экспонатах, хранящихся в краеведческом музее поселка Хойтогол Тункинского района Бурятии. Центральное место в экспозиции занимают материалы, посвященные подвигу уроженца Тунки — Лувсандоржийн Гэлэгбаатара (1914–1939), бурята по происхождению, жившего в Монголии. Докладчик привела факты биографии героя, представила перевод текста на плакате того времени с описанием подвига, представила слушателям книгу «Герой МНР Лувсандоржийн Гэлэгбаатар» (1984), написанную его родным братом полковником монгольской армии Д. Доржготовом.

В докладе в.н.с. ИВР РАН, д.филос.н. С.Л. Бурмистрова «Аспирантура Института востоковедения Академии наук СССР в годы блокады Ленинграда» на основании документов Архива востоковедов ИВР РАН было показано, что аспирантура ИВ АН СССР, преодолевая тяготы военного и блокадного времени, не прекращала своей работы, продолжалось взаимодействие с другими организациями (в частности, учреждениями из союзных республик), а также были кратко прослежены судьбы аспирантов, упоминавшихся в архивных документах.

Доклад с.н.с. ИВР РАН, к.и.н. С.Х. Шомахмадова «Реставратор Г.С. Макарихина (1924–?): от Берлина до Мерва» был посвящен краткому обзору жизненного пути реставратора Рукописного отдела ЛО ИВ АН СССР Галины Сергеевны Макарихиной. Фронтовик Г.С. Макарихина дошла до Берлина, обеспечивала безопасность дорожного движения во время Потсдамской конференции (1945). Работая в должности лаборанта-реставратора, она восстановила многие ценнейшие рукописи и ксилографические издания, за реставрацию которых не решались братья многие ведущие реставраторы города.

В.В. Щепкин, н.с. ИВР РАН, к.и.н., в докладе «Японовед О.П. Петрова (1900–1993) в годы блокады Ленинграда» показал, что Ольга Петровна Петрова была единственным японоведом, проведшим все годы Великой Отечественной войны и блокады в Ленинграде. Вплоть до эвакуации Университета из Ленинграда весной 1942 г. она занимала должность доцента кафедры дальневосточной филологии филологического факультета, после чего поступила на работу в ИВ АН СССР, где приложила много усилий для сохранения библиотечных и рукописных фондов института. Не оставляла О.П. Петрова и научную работу, трудясь над созданием японско-русского словаря военно-морских терминов. За самоотверженную работу в эти годы она была удостоена различных наград.

В докладе н.с. ИВР РАН, к.и.н. С.И. Марахоновой «Институт востоковедения АН СССР в Ленинграде и в эвакуации» были отмечены основные события истории Института в годы Великой Отечественной войны, в частности эвакуация части Института в Ташкент, перечислены имена сотрудников, погибших в осажденном Ленинграде, указаны научные достижения исследователей в годы войны. Доклад сопровождался демонстрацией фотоматериалов из АВ ИВР РАН, в ходе которой были представлены архивные документы из АВ ИВР РАН.

О.М. Чунакова

Фрейманские чтения–2015

Санкт-Петербург, 27 мая 2015 г.

27 мая 2015 г. в Институте восточных рукописей РАН (ИВР РАН) прошло очередное заседание иранистического семинара «Фрейманские чтения». Крупнейший иранист-филолог, член-корреспондент АН СССР, проф. А.А. Фрейман (1879–1968) занимался изучением лексикологии и грамматики древне- и среднеиранских языков, способствовал исследованиям афганского, курдского и других иранских языков и диалектов, уделял особое внимание текстологическому изучению памятников иранской и персидской письменности.

Целью семинара являются ознакомление с новыми исследованиями в тех областях иранского языкознания, которые входили в круг интересов А.А. Фреймана, и поддержание научных контактов иранистов из разных научных организаций. На заседании было прочитано семь докладов.

Вопросам иранской диалектологии были посвящены выступления Ю.А. Иоаннесяна (ИВР РАН) и А.А. Амбарцумяна (изд-во ФФИ СПбГУ). В докладе Ю.А. Иоаннесяна «Исторически немотивированный *маджгульный* гласный как значимая ареальная диалектная черта» рассматривался *маджгульный* *e* /*ê*/ в современном таджикском языке и в большинстве говоров афганско-персидского (дари), который возникает в результате перехода исторически краткого /*i*/ в /*ê*/ в закрытом слоге в позиции перед фарингальными /*h*/ и /*ʕ*/. Поскольку /*ê*/ в таких случаях не восходит к исторически долготу (*маджгульному*) /*ē*/ и полностью определяется влиянием соседнего звука, т.е. носит позиционный характер, докладчик определяет его как «исторически немотивированный». Так как это явление не встречается в персидских диалектах, включая диалекты хорасанской группы на территории западного Афганистана, его можно рассматривать как важную отличительную черту именно диалектов таджико-афганского ареала в противовес персидским, включая хорасанские, которые распространены в северо-восточном Иране и северо-западном Афганистане.

В докладе А.А. Амбарцумяна «Стихи на гилянском (gīlī) диалекте в „Диване“ персоязычного поэта Бадра Ширвани (XV в.)» были рассмотрены стихи Бадра Ширвани на одном из северо-западных иранских диалектов. Единственная рукопись «Дивана» хранится в библиотеке Института востоковедения АН Узбекистана в Ташкенте. В «Диване» имеются следы прикаспийских языков или диалектов: языка *гили* (zabān-ī gīlī), языка побережья (zabān-ī kinār-ī āb), диалекта *гили* (lafz-ī gīlī) и деревенского языка (zabān-ī rūstāyī). Две газели написаны поэтом на «языке побережья», и несколько строк в форме *муламма'* есть в стихотворении, сочиненном на трех языках: персидском, тюркском и прикаспийском диалекте. Язык этих произведений до сих пор не был исследован. Анализ иранского диалекта, на котором написаны две газели, показал, что он подвергся сильному влиянию персидского языка. По грамматическому

строю он представляет собой упрощенный гилянский язык (например, *maп* «я», ср. с талышским *až* «я») и вместе с тем обнаруживает различие в фонологии с современным гилянским (*ž* вместо *z*: предлог *az* как *až*) и *ž* вместо *š* (энклитическое местоимение *-əš* как *-əž*), что сближает его с нынешними североталышскими поддиалектами. Одной из отличительных грамматических черт диалекта является употребление основы настоящего времени *kar-* в аористе вместо *kun-* («делать»).

Афганистика была представлена выступлением М.С. Пелевина (СПбГУ). В его докладе «Родословные и этноконфессиональная история афганцев» говорилось о том, что родословные афганских князей из племени хатак, зафиксированные в паштоязычном историографическом сочинении «Тарих-и муасса» (сер. XVII — нач. XVIII в.), содержат косвенные данные о малоизученной этноконфессиональной истории афганских племен. На основе этих данных, показывающих, в частности, соотношение имен арабо-персидского (мусульманского) и местного (собственно паштунского и иного) происхождения, была сделана попытка определить примерное время образования хатакского племени, выявить некоторые особенности в его этнических корнях, а также обозначить ключевые этапы его исламизации. Вместе с другими письменными свидетельствами на языке пашто хатакская хроника подтверждает тот факт, что ко времени возникновения первого афганского государства в середине XVIII в. паштунские племена воспринимали себя единым народом с общим этнокультурным наследием, а этническая идентификация была одним из ключевых элементов и общественного, и индивидуального сознания.

Курдоведение было представлено выступлением З.А. Юсуповой (ИВР РАН). Ее доклад «К вопросу о литературном наследии Баба Тахира Хамадани» был посвящен творчеству Баба Тахира. Анализ материала по вопросу о его литературном наследии показал необходимость как дальнейшего изучения произведений этого суфийского поэта, так и определения их диалектной (лурской или персидской) принадлежности.

Вопросы текстологического изучения источников нашли отражение в выступлении А.И. Колесникова (ИВР РАН). Его доклад «Библейские персонажи в мусульманском альбоме *муракка* XVIII в.» был посвящен интерпретации двух миниатюр в альбоме из коллекции известного ювелира Карла Фаберже, содержащих изображения библейских пророков и царей Авраама, Давида и Соломона. Особое внимание было уделено сопоставлению содержания миниатюр с персидскими текстами, которые логически должны были быть сопоставимы с сюжетами, а фактически сводились к набору назидательных афоризмов и прославлению Аллаха и мусульманских праведников.

Вопросам лексикологии было посвящено выступление А.А. Хисматулина (ИВР РАН). В докладе «Обыватели (*'авамм*) и элита (*хавасс*) в интерпретации ал-Газали» шла речь о том, что противопоставление обывателей (*'авамм*) элите (*хавасс*) не раз анализировалось в отечественной и зарубежной востоковедной литературе. Основанный на сведениях средневековых авторов, предлагавшийся ранее анализ в основном рассматривал эту оппозицию с социальной точки зрения и подчеркивал подвижность ее границ в зависимости от точки зрения того или иного мусульманского автора, который едва ли причислял себя к обывателям, простолюдинам, народным массам и др. — синонимы, нередко используемые для перевода социологического термина *'авамм*. Такую же оппозицию вводит и ал-Газали в контексте рассуждений о степени религиозности и веры, добавляя при этом третью градацию — «элита элиты» (*хасс ал-хавасс*). Для каждой из этих групп он приводит вполне конкретные критерии оценки. Таким образом, в его интерпретации мы получаем «религиозных обывателей», «религиозную элиту» и «элиту из религиозной элиты». Однако автор подчерки-

вает, что это относительное противопоставление: в том соотношении, в каком «религиозные обыватели» противопоставляются «религиозной элите», сама «религиозная элита» превращается в «обывателей» по отношению к «элите элит». Критерии оценки и их интерпретация Доводом ислама были представлены в докладе примерами, взятыми из писем и персоязычных сочинений ал-Газали.

Исследования среднеиранских языков нашли отражение в выступлении О.М. Чунаковой (ИВР РАН). Ее доклад «Неопубликованный список манихейских гимнов» был посвящен фрагменту М 4590, опубликованному на сайте Берлинской Турфанской коллекции. Документ, написанный на обороте китайского свитка курсивным почерком, содержит названия и первые строки четырех гимнов на среднеперсидском и парфянском языках. Судя по почерку, величине букв, расстоянию между строками и китайской оборотной стороне, этот берлинский фрагмент принадлежит той же рукописи, к которой относится петербургский парфянский документ SI 5576, также написанный на обороте китайского свитка. Петербургский фрагмент содержит гимн Мудрости, из текста которого ясно, что он произносился во время праздника Бемы. Следовательно, берлинский список гимнов содержит названия сочинений, которые также произносились во время этого главного манихейского праздника.

Все доклады были выслушаны с большим вниманием и вызвали много вопросов, а некоторые — и оживленное обсуждение. Тематика прозвучавших на семинаре выступлений подтвердила значимость и актуальность проводимых исследований по иранской филологии и продемонстрировала продолжение традиций иранистической школы А.А. Фреймана.

Следующее заседание «Фрейманских чтений» пройдет в мае 2016 г.

А.А. Сизова

Четвертые петербургские тибетологические чтения

Санкт-Петербург, 3 июня 2015 г.

3 июня 2015 г. в ИВР РАН прошли Четвертые петербургские тибетологические чтения. Председателем оргкомитета выступила директор ИВР РАН И.Ф. Попова, члены оргкомитета — А.В. Зорин и А.А. Сизова (секретарь). По сложившейся традиции Чтения состоялись при поддержке Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойнэй в лице его настоятеля Б.Б. Бадмаева (ширетээ-ламы Джампа Доньеда) и помощника настоятеля И.В. Васильевой.

В числе 10 докладчиков были представители ИВР РАН (5), Восточного факультета СПбГУ (2), Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (1), дацана Гунзэчойнэй (1) и один независимый исследователь.

Открыл чтения настоятель дацана Гунзэчойнэй Б.Б. Бадмаев: в своем вступительном слове он рассказал о Международном буддийском празднике — Дне Весак, связанном с рождением, Пробуждением и уходом в паринирвану основателя буддийского учения — Будды Шакьямуни. Празднование Дня Весак относится к традиции тхеравады, но в приуроченных к этому дню торжествах принимают участие и буддисты других школ.

Программа Чтений была организована по тематическому принципу, доклады были распределены между тремя заседаниями. Первое из них, под названием «Коллекции и текстология», прошло под председательством проф., д.и.н. В.Л. Успенского.

В докладе н.с. В.П. Зайцева (ИВР РАН) были представлены результаты изучения списка «Латинско-тибетского словаря» (состоящего из двух частей: “Alfabetto Thibettano” и “Vocabulario Thibettiano”) миссионера ордена капуцинов Доменико да Фано (1674–1728), хранящегося в Тибетском фонде в коллекции Института восточных рукописей РАН. Исследователю удалось установить принадлежность петербургского списка коллекции барона П.Л. Шиллинга фон Канштадта, сравнить его с оригиналом, хранящимся во Франции, а также собрать данные об утраченных и нешироко известных списках и переработках словаря, хранящихся в других коллекциях мира (Франция, Германия, Индия). Исследователем, совместно с А.А. Сизовой, планируется публикация критического текста этого словаря, сверенного по всем спискам, снабженного русским переводом и исследованием.

Доклад к.ф.н., с.н.с. А.В. Зорина (ИВР РАН) был посвящен трем тибетским книгам-потхи, в 2015 г. включенным в состав коллекции тибетских рукописей из Дуньхуана в собрании ИВР РАН. Благодаря архивным документам удалось выяснить, что 28 марта 1911 г. книги были присланы консулом Н.Н. Кротковым в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии и переданы в Азиатский музей. В 1930-е годы они были инвентаризированы Н.П. Ярославцевой-Востриковой, однако не вошли в инвентарные книги, составленные в 1970-е годы, и находились среди разрозненных материалов вплоть до недавнего времени. Две из них представляют

собой списки канонических сутр, третья — описание ритуалов почитания тантрического божества Махабалы.

К.ф.н., с.н.с. Н.С. Яхонтова (ИВР РАН) рассказала о содержании первой главы из известного тибетско-монгольского словаря «Море имен», которая представляет собой, как пишет автор словаря, необходимое пособие для обучения чтению тибетских букв и их сочетаний. В докладе было показано, что автор словаря подошел к составлению своего пособия очень скрупулезно, он последовательно и наглядно представил все возможные сочетания тибетских графем с огласовками и без них. Примеры составляют большую часть (35 листов из 43) первой главы словаря — такого подробно перечня в других источниках (тибетских грамматиках) обнаружить не удалось.

Во время перерыва участники и гости Чтений ознакомились с временной выставкой материалов, имеющих отношение к трем прозвучавшим на первом заседании докладам. В их числе публикации, связанные с изучением тибетского языка миссионерами, и петербургский список «Латинско-тибетского словаря», тибетские книги-потхи, свитки и фрагменты из Дуньхуана, ксилографические издания и рукописи тибетско-монгольских словарей.

Доклады второго заседания были посвящены исторической и социальной тематике (председатель — к.и.н. Е.Ю. Харькова).

Проф., д.и.н. В.Л. Успенский (СПбГУ) сделал доклад о событиях последнего года жизни Второго халхаского Джэбдзун-Дамба-хутухты и Богдо-гэгэна Лувсамдамбийдонмэ (1724–1758). Лувсамдамбийдонмэ демонстрировал лояльность империи Цин, однако его старший брат участвовал в ойратско-маньчжурской войне на стороне джунгаров, что не могло не навлекать на Лувсамдамбийдонмэ подозрения со стороны цинских властей. После его смерти последующих перерожденцев института Богдо-гэгэнов и Джэбдзун-Дамба-хутухт находили только в Тибете.

Магистрант Восточного факультета СПбГУ П.И. Буцык рассказала о последнем светском правителе Тибета Гьюрмэ Намгэле (1747–1750). Гьюрмэ Намгел пришел к власти после смерти своего отца, Пхолханэ, однако не обладал его политической прозорливостью. Гьюрмэ Намгел предпринимал действия, направленные на отделение Тибета от административных структур империи, и установил контакты с джунгарами, которых цинские правители считали своими главными противниками. В 1750 г. он был убит амбаниями, которые, в свою очередь, были убиты сторонниками Гьюрмэ Намгела. Впоследствии институт светских правителей Тибета был ликвидирован, а власть в Тибете перешла к Далай-ламе VII.

В докладе, подготовленном к.и.н., ст. преподавателем М.А. Солощевой (НИУ ВШЭ), были проанализированы проблемы, связанные с получением высшего образования в Тибетском автономном районе (ТАР), аргументы «за» и «против» двуязычного обучения и дальнейшие перспективы развития высшего образования. В настоящее время в ТАР образование официально является двуязычным, при этом для ряда дисциплин отсутствует учебная литература и наблюдается нехватка квалифицированных кадров, осуществляющих преподавание на тибетском языке. Как отметила исследовательница, в многонациональной стране для сохранения культуры и развития регионов усилия должны быть приложены как государством, так и самими национальными меньшинствами (написание учебников и литературы, разработка тибетоязычных программ и т.д.).

Заключительное заседание было отведено докладам по тибетской буддийской философии (председатель — к.ф.н. А.В. Зорин).

Ц.Б. Дармаев, Церен Лама Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойнэй, прочитал доклад о трактате «Салам намшаг», написанном буддийским ученым Гончог-чжиг-

мэд-ванбо (1728–1791). Сочинение в сжатой форме объясняет понятия «путей» (тиб. lam) и «земель» (или «уровней», тиб. sa) в соответствии с сутрами Праджняпарамиты: в нем собраны и прокомментированы основные термины, используемые в сутрах и шастрах, описана их этимология и классификация.

В докладе к.и.н., с.н.с. Р.Н. Крапивиной (ИВР РАН), на протяжении многих лет плодотворно занимающейся исследованием и переводом буддийского памятника «Украшение из постижений» (Abhisamayālaikāra), был представлен общий обзор теории и практики буддизма согласно данному сочинению. Особое внимание было уделено вопросу научной методологии, применяемой к буддийским текстам.

Доклад к.и.н., независимого исследователя Е.Ю. Харьковской был посвящен десяти классическим наукам — организуемому принципу иерархии ценностей в образовании и культуре буддийского Тибета. Десять классических наук подразделяются на пять основных и пять вспомогательных дисциплин, и важнейшее место в числе первых занимает «наука внутреннего смысла» (тиб. nang don rig pa), т.е. буддийская наука. Система десяти наук сложилась в Индии в результате синтеза буддийской и брахманистской культуры и стала основой буддийского образования в Тибете при Сакьяпандите, описавшем обязательные для изучения предметы в сочинении «Введение в ученость».

Завершил Чтения доклад м.н.с. А.А. Сизовой (ИВР РАН) о ламримах, или сочинениях о «ступенях Пути». Тексты о «ступенях Пути» создавались представителями всех школ тибетского буддизма, однако не могут быть объединены рамками одного жанра в силу композиционных и содержательных отличий. По мнению докладчицы, к жанру ламрим могут быть отнесены только произведения, написанные последователями школы Гелуг и восходящие к «Ламрим Ченмо», сочинению основателя данной школы — Цзонхавы (1357–1419). Все без исключения ламримы школы Гелуг воспроизводят схему описания «ступеней Пути», разработанную Цзонхавой; интересным образцом жанра ламрим является сочинение Кьюра Йондзина (конец XVIII — начало XIX в.), в котором каждое положение «Ламрим Ченмо» проиллюстрировано притчей.

По результатам Чтений планируется публикация сборника статей, который будет издан ИВР РАН совместно с дацаном Гунзэчойнэй и продолжит серию «Тибетология в Санкт-Петербурге».

О.А. Воднева

Конференция

«Традиции российского кавказоведения»

Санкт-Петербург, 8–9 июня 2015 г.

Значительным событием 2015 г. стала международная научная конференция «Традиции российского кавказоведения», организованная 8–9 июня 2015 г. Институтом восточных рукописей РАН совместно с Российским историческим обществом.

На открытии конференции с приветственным словом выступила директор ИВР РАН, д.и.н. И.Ф. Попова, которая подчеркнула актуальность тематики конференции, обусловленную важностью научных исследований Кавказского региона, а также директор Института истории СПбГУ, д.и.н. А.Х. Даудов, который отметил значение конференции как международного научного форума, посвященного изучению стратегически важного региона мира.

На пленарном заседании были заслушаны: доклад сотрудников Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО М.В. Грусман и Л.И. Стариловой «Кавказ в фотографическом собрании РОСФОТО. Творчество Д.И. Ермакова», на котором были представлены уникальные фотографии Кавказского региона, сделанные известным фотографом Д.И. Ермаковым (1846–1916); доклад с.н.с. ИВР РАН, к.и.н. А.В. Витола «Русские сектанты на Кавказе в XIX–XX вв.» с характеристикой этноконфессиональных особенностей российского сектантства в указанный период. Доклад доцента кафедры гуманитарных наук Минского филиала Московского госуниверситета экономики, статистики и информатики А.Н. Максимчика «Кавказоведческая деятельность историка-архивиста М.А. Полиевктова» был представлен в онлайн-режиме по Skype.

Работу секций возглавили: д.и.н. Н.Н. Дьяков, д.и.н. И.В. Базиленко, к.ф.н. П.М. Алибекова, д.и.н. А.А. Маммадова, к.и.н. О.А. Воднева, к.и.н. А.В. Витол.

Т.С. Чабиева, н.с. Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, доцент, к.и.н., в докладе «Этнографическое изучение религиозных воззрений ингушей на современном этапе» представила результаты исследования религиозной ситуации в Ингушетии. Докладчик указала, что в своей истории ингушский народ прошел три религиозных этапа — языческий, христианский и мусульманский, — и отметила, что современное ингушское общество характеризуется высоким уровнем религиозности, в котором свое устоявшееся место занял суфийский ислам, а также радикальное направление в форме салафизма, появившееся здесь в начале 90-х годов XX в.

В докладе м.н.с. Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН З.Б. Ибрагимовой «Жанр „манакиб“ в дагестанских арабоязычных суфийских сочинениях» были отмечены особенности распространения указанного жанра в Дагестане, представлен историко-филологический анализ ряда наиболее интересных с научной точки зрения дагестанских суфийских биографических сочинений. Среди прочих был охарактеризован сборник агиографий шейхов суфийского

тариката накшбандийа «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» известного представителя дагестанской диаспоры в Турции конца XIX — начала XX в. шейха Шараф ад-Дина ал-Кикунни.

Доклад н.с. Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, к.и.н. З.А. Магомедовой «Арабоязычное эпистолярное наследие Дагестана XIX в. (по материалам рукописного фонда ИИАЭ ДНЦ РАН)» содержал характеристику коллекции, собиравшейся на протяжении многих лет сотрудниками Отдела востоковедения в рамках археографических экспедиций. Коллекция насчитывает более пяти тысяч арабоязычных документов (писем), проливающих свет на многие стороны политической, хозяйственной и идеологической жизни дагестанского общества XIX–XX вв. Исследователь тематически разделила коллекцию на две группы: письма политического и письма социально-экономического характера, включив в первую группу переписку о военных событиях, происходивших в Дагестане в XIX в.

Н.с. Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, к.и.н. М.Н. Османова в докладе «Книгопечатание на арабском языке в Дагестане в начале XX в.» на основе сведений документов ЦГА РД и научной литературы восстановила историю становления и развития книгопечатания в Дагестане, описала техническое оборудование первых типографий (типо-литографий) и тематику издаваемой продукции, уделила особое внимание деятельности книгоиздателя М. Мавраева (1878–1964). Докладчик выделила две категории изданий дагестанских типографий: сочинения известных в мусульманском мире восточных авторов (арабских, персидских, турецких и др.) и сочинения дагестанских авторов, представила их краткие аннотации.

В докладе заведующего кафедрой Истории стран Ближнего Востока Восточного факультета СПбГУ, проф., д.и.н. Н.Н. Дьякова «Тарикаты Северной Африки и Северного Кавказа как фактор религиозной и политической истории Нового времени» был представлен обзор религиозного и общественно-политического состояния мусульманских тарикатов в Новое время, дан краткий исторический очерк исламизации Магриба и Северного Кавказа. По мнению докладчика, регионы имели много общего не только с исторической точки зрения, но и с точки зрения особой устойчивости, живучести местных доисламских культов и социальных институтов, во многом обусловивших политическое развитие этих регионов в Новейшее время.

В докладе «Владимир Савельевич Войтинский в Грузии и о Грузии (по эпистолярным материалам 1914–1924 гг.)», с которым выступила н.с. Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, к.и.н. Д.И. Месхидзе, главное внимание было уделено деятельности в Грузии по приглашению И.Г. Церетели (1881–1959) политического деятеля 1905–1917 гг., социал-демократа, экономиста В.С. Войтинского (1885–1960) на основе архивных документов РНБ (Ф. 1156). Докладчик обобщила информацию писем Войтинского, которые содержат разнообразные сведения общего и частного характера — о социально-экономической ситуации в Тифлисе в 1918 г., о политическом положении и обострении межнациональных отношений в Грузии и на Кавказе в целом, путевые заметки и впечатления о местных жителях и их обычаях, отдельные бытовые детали.

Переписке писателя и поэта Г. Робакидзе (1880–1962), писавшего на грузинском, русском и немецком языках, был посвящен доклад сотрудника отдела БАН при ИВР РАН Т.Л. Никольской «Григол Робакидзе и русские символисты: новые материалы (Письма Г. Робакидзе Кетеван Амiredжиби)».

В докладе с.н.с. Российского этнографического музея Л.С. Гушян «Из истории пестербургского арменоведения (экспедиция в Ванскую область 1916 г.)» на основе ар-

живных документов были представлены сведения об организации, целях и задачах комплексной археологической и этнографической экспедиции в Ванскую область Османской империи (Западная Армения). Этнографическую группу Ванской экспедиции возглавил заведующий Этнографическим отделом Русского музея А.А. Миллер (1875–1935). Итогом работы экспедиции стал собранный уникальный этнографический, лингвистический и антропологический материал о традиционной культуре армян в области исторической Западной Армении. Докладчик отметила исключительную социокультурную значимость арменоведческих исследований в армянском сообществе начала XX в.

Старший преподаватель СПбГУ Д.С. Мкртчян в докладе «Этнокультурная жизнь армян Петербурга» рассказала об организации представителями армянской диаспоры Российской империи в конце XVIII — начале XIX в. типографий для издания книг на армянском языке в Санкт-Петербурге, в Новом Нахичеване и Астрахани. В частности, докладчик особое внимание уделила деятельности архиепископа Иосифа (князь Аргутинский-Долгорукий, 1743–1801), Григория Хардаряна (1732–1787/88), дала краткое описание первых изданий армянских типографий в Санкт-Петербурге (богослужбные книги, исторические сочинения, русско-армянский словарь, сочинение К. Сарафовой, сборники поэзии и прозы Р. Патканяна и др.).

Проф. Дагестанского госуниверситета, д.и.н. Э.Г. Джахиева в докладе «История Северо-Восточного Кавказа рубежа XVIII–XIX вв. в работах дореволюционных авторов России и Восточного Кавказа» представила краткий очерк истории изучения региона.

В.н.с. ИВР РАН, проф., д.и.н. И.В. Базиленко в докладе «Анализ начального этапа российско-иранской войны 1804–1813 гг.» охарактеризовал военно-политическое противостояние держав на Кавказе, связанное с резким обострением «Восточного вопроса» в начале XIX в., указал на ошибочность оценки роли России как страны-агрессора в российско-иранской войне 1804–1813 гг.

Завотделом Евразийской степи Института востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, проф., д.и.н. О.Б. Бубенок в докладе «Вклад Б.А. Калоева в изучение погребально-поминальной обрядности осетин» проанализировал публикации сотрудника сектора народов Кавказа Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, а с 1990 г. — отдела народов Кавказа Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН Б.А. Калоева (1920–2005), которого, как и В.И. Абаева, считает выдающимся представителем отечественного осетиноведения XX в. По мнению докладчика, одним из важных достижений Б.А. Калоева является детальная реконструкция им погребально-поминального цикла осетин.

В докладе «Максуд Алиханов: личность на перекрестке культур» в.н.с. отдела литературы Института языка, литературы и искусства ДНЦ РАН, д.ф.н. З.К. Магомедовой были представлены интересные факты о деятельности генерал-лейтенанта М. Алиханова-Аварского (1846–1907), участника Хивинского похода (1873) и русско-турецкой войны 1877–1878 гг., первого начальника Мервского округа Закаспийской области.

Н.с. Института востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, к.и.н. Н.Н. Зуб (Руденко) в докладе «Материалы о горских народах Кавказа в эпистолярном наследии семьи Бибиковых» рассмотрела материалы переписки членов семьи Бибиковых из Института рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского (ИР НБУВ, фонд III «Переписка. Собрание писем известных деятелей науки, культуры и образования XVII–XX вв.»). В письмах, адресованных Киевскому, Волынскому

и Подольскому генерал-губернатору Дмитрию Гавриловичу Бибикову (1792–1870), который занимал этот пост в 1837–1852 гг., отображены военные события на Кавказе середины XIX в. По мнению докладчика, эти неопубликованные письма, в основном на французском языке, позволяют открыть неизвестные страницы истории народов Кавказа.

Ученый секретарь ИВР РАН, к.и.н. О.А. Воднева в докладе «Роль уроженцев Кавказа в российско-афганской торговле в начале XX в.» представила результаты исследования особенностей ведения торговли в Туркестанском крае на основе архивных документов (РНБ, АВ ИВР РАН, ЦГИА).

Ст. лаборант ИВР РАН, к.ф.н. С.С. Сабрукова в докладе «Терские калмыки (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН)» представила результаты исследования уникальных документов из фонда монголоведа, профессора Петербургского университета А.М. Позднеева (1851–1920). Докладчик проследила историю переселения калмыков в 1777 г. из Астраханской губернии на р. Терек для усиления казачьих станиц бывшего Моздокского полка, описала основные занятия терских калмыков, привела доказательства ошибочности мнения о крещении калмыков.

Ассистент факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета Д.С. Павлов в докладе «Современные националистические тенденции среди тюркского населения Иранского Азербайджана» обобщил данные научной и справочной литературы об этнической и социально-политической ситуации на северо-западе Исламской республики Иран, представил результаты своих полевых исследований 2010–2015 гг.

Президент Фонда Махмуда из Кахабросо М.Г. Гасанов свой доклад «Поэт-лирик Махмуд из Кахабросо в Первой мировой войне» посвятил гениальному аварскому поэту, классику дагестанской литературы Махмуду Магомаеву (1873–1919), уроженцу аула Кахабросо Унцукульского района Республики Дагестан. В докладе были приведены воспоминания сослуживцев о Махмуде, служившем кадем во втором Дагестанском конном полку кавказской «Дикой дивизии» в 1914–1918 гг., кратко охарактеризованы его произведения военного периода («Правдивый рассказ о горении сердца», «Передав почтовой бумаге сердечные думы», «Мариам»).

История русского поселения-крепости Терский редут (Терский город) и его значение в истории Северного Кавказа в XVI–XVIII вв. — тема доклада профессора кафедры истории России XX–XXI вв. Дагестанского государственного университета, д.и.н. Н.Н. Гаруновой «Терский редут в системе обустройства форпостов Кизлярской крепости XVIII в.».

С.н.с. Института языка, литературы и искусства ДНЦ РАН, доцент, к.ф.н. П.М. Алибекова в докладе «Дагестан–Иран: историко-культурный аспект взаимоотношений» рассмотрела значение г. Дербента в регионе, представила краткий очерк истории города, который входит в список Организации городов Всемирного наследия. В докладе было показано, что Дербент достиг своего наивысшего расцвета в VIII–XIII вв. и стал одним из значительных городов средневекового Кавказа, крупным политическим и торгово-ремесленным центром, первым очагом арабо-мусульманской культуры на Северном Кавказе. Докладчик отметила, что персидский язык в Дагестане был востребован как язык науки, художественной литературы, официальной и частной переписки в силу особых условий историко-культурного взаимодействия.

В докладе фотографа ИВР РАН С.Л. Шевельчинской «Кавказ в фотографиях из коллекций Архива востоковедов ИВР РАН» были представлены фотографии выдаю-

щихся отечественных фотографов Д.А. Никитина, В.В. Барканова, Д.И. Ермакова, Ф. Ордэ, А.К. Энгеля, объединенные темой «Кавказ»: его этнография, быт, природа, архитектура, история.

Доклад в.н.с. Института истории им. А.А. Бакиханова НАН Азербайджана, к.и.н. Э.М. Летифовой «Последний правитель Илисуйского султанства Азербайджана, генерал-майор Даниял Султан: личность, рожденная временем» был посвящен одной из колоритных фигур в истории Кавказа — Даниялу султану Илисуйскому (1831–1844), который на протяжении 15 лет являлся ближайшим сподвижником имама Шамиля (1797–1871). Деятельность Даниял-бека, офицера русской армии, последнего правителя небольшого феодального владения на северо-западе Азербайджана — Илисуйского султаната, получила противоречивую оценку в русской мемуарной и научной литературе XIX в. Докладчик представила свою точку зрения на историко-политические события в регионе.

В.н.с. Института истории им. А.А. Бакиханова НАН Азербайджана, к.и.н. Н.Р. Гезалова в докладе «Сведения о посольствах азербайджанского правителя Надир-шаха Афшара в российских и турецких архивах (1739–1741 гг.)» указала цели, задачи и состав посольств, отправленных Надир-шахом в 1739 г. в Российскую и Османскую империи. Докладчик отметила, что архивные документы и музейные экспонаты, хранящиеся в России и Турции (Эрмитаж, Топкапы и др.), свидетельствуют о стремлении Надир-шаха для улаживания политических проблем с соседними государствами использовать средства не только военного, но и дипломатического характера, содержат ценные сведения о политической ситуации в Кавказском регионе, о сложившихся при дворах монархов дипломатическом этикете, церемониале и т.д.

В докладе с.н.с. Института востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины к.и.н. О.Д. Василюк «Кавказская Албания в исследованиях А. Крымского» были представлены результаты изучения неопубликованного научного наследия выдающегося ученого-ориенталиста, поэта и переводчика, академика Украинской АН А.Е. Крымского (1871–1942). Докладчик основное внимание уделила описанию сочинения «История албанцев или Кавказского Азербайджана» (21 глава, 324 машинопис. стр.), хранящегося в фондах Института рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского (ИР НБУВ), а также отметила, что источниковедческая база этого труда свидетельствует об удивительной эрудиции Крымского.

В.н.с. Института истории им. А.А. Бакиханова НАН Азербайджана, д.и.н. А.А. Маммадова в докладе «Документы Государственного Исторического архива Грузии по истории Джаро-Белоканских Джамаатов Азербайджана» выступила с обзором уникальных архивных документов по истории военно-политических образований, возникших в конце XVII в. на северо-западе современного Азербайджана. В докладе содержались сведения о системе управления, административном делении, этнической принадлежности мусульманского населения.

Во время конференции работала секция начинающих востоковедов, на которой студенты Восточного факультета СПбГУ представили результаты своих исследований: Г.Г. Москвин (доклад «Академик Иосиф Абгарович Орбели и его вклад в изучение материальной культуры Армении»), В.А. Андреев (доклад «Влияние философии М. Ахундова (1812–1878) на формирование системы взглядов и убеждений „иранского просветителя“ Мирзы Малком-хана (1833–1908)»), П.В. Лебедева (доклад «Некоторые аспекты свадебной обрядности горцев Грузии»), Н.А. Полякова (доклад «Особенности отношения к роженице в Грузии до начала XX в.»).

Участники конференции посетили экспозицию Музея истории отечественного востоковедения, ознакомились с экспонатами выставки «Рукописное наследие на берегах Невы».

На итоговом заседании, в ходе которого был отмечен высокий научный уровень представленных докладов, участники одобрили инициативу Оргкомитета (д.и.н. И.Ф. Поповой, д.и.н. И.В. Базиленко, к.и.н. О.А. Водневой) о целесообразности проведения кавказоведческой конференции на базе ИВР РАН ежегодно с изданием сборника статей. Проведение Второй международной конференции «Традиции российского кавказоведения» намечено на май 2016 г.

Япония и Россия. Национальная идентичность сквозь призму образов / Ред.-сост. Ю.Д. Михайлова. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. — 255 с.

Сборник, представленный девятью статьями и восемью авторами, написан в русле получившей большую популярность в западной науке проблематики национальной идентичности и «образов», возникающих в процессе самоидентификации и межкультурной коммуникации. В последние два десятилетия наблюдается огромный интерес к визуальным средствам выражения «себя» и «другого»; во многом он обусловлен, как мне кажется, современной тенденцией, когда «слово» стало уступать свои позиции визуальной репрезентации, молодое поколение более ориентировано на визуальные формы выражения и воспринимает письменный текст больше как дополнение к визуальному образу, нежели как самостоятельную форму выражения мысли. Безусловно, попытки анализировать «образы», обращаясь к такому изобразительному материалу, как карикатуры, иллюстрации, анимации, открытки, очень продуктивны для понимания смыслов, стоящих за ними и раскрывающих представления, сложившиеся в обществе и воспроизводимые средствами массовой коммуникации и искусства.

В отечественной японистике, знакомой с исследованиями, связанными с «образами» преимущественно Японии и России, к примеру, визуальные формы репрезентации, характерные для XX в., фактически остались за рамками научного рассмотрения. Блестящие работы по японской гравюре дают нам представление о культуре, быте и нравах традиционного японского общества, но мало говорят о представлении современных японцев о себе в противопоставлении к «другому».

Поэтому рецензируемый сборник является, пожалуй, первой книгой, представляющей работы исследователей, анализирующих визуальные «образы» XX — начала XXI в. Некоторые из российских авторов неплохо знакомы отечественному читателю еще по публикациям прошлых лет, некоторые авторы представлены впервые. Сборник объединил русских (преимущественно живущих и работающих в Японии), японских и немецких ученых, исследующих то, как видели себя и друг друга Россия и Япония.

Книга открывается введением редактора-составителя, в котором излагается концепция книги, дается определение понятия «репрезентация» и объясняется, как образы «другого» влияют на понимание собственной национальной идентичности. Ю.Д. Михайлова кратко останавливается на каждой статье, выделяя в ней главную идею и соединяя отдельные исследования в одно целое, подчиненное единой задаче.

Расположенные в хронологическом порядке статьи начинаются с исследования Хосияма Кёко, убедительно показывающей, что интерес к России был присущ и одному из видных деятелей школы национальных наук, Хирата Ацутанэ (1776–1843), испытывавшему весьма амбивалентные чувства по поводу северного соседа Японии — это одновременно и враг, и «добродетельная страна». В статье приводятся малоизвестные факты и материалы, что, бесспорно, заинтересует понимающего читателя. Правда, возникает вопрос о том, почему в тексте упоминается «продвижение России на юг» применительно к освоению Дальнего Востока. Конечно, с японской точки зрения это так и воспринималось, но для русского читателя необходимо было это оговорить. Впрочем, это замечание скорее адресовано переводчику, а не автору текста.

Две следующие статьи: Ю. Михайловой об отражении русско-японской войны в лубке, карикатуре и литографии и Икута Митико о смене репрезентаций «русских» в Маньчжурии, — на мой взгляд, относятся к числу наиболее интересных и важных. И хотя формально обе статьи рассказывают об «образах» русских и японцев, отраженных в изобразительных материалах, они воссоздают широкий исторический контекст и дают новые перспективы понимания тех реальных событий, благодаря которым становится понятной логика формирования «образов». И если в статье Михайловой мы новыми глазами видим и оцениваем процесс роста национализма Японии в результате военной победы в русско-японской войне, то в статье Икута Митико помимо темы смены репрезентаций «русских» в общественном сознании японцев мы узнаем подробности того, как и что происходило на территории Маньчжурии до и после японской оккупации. Мне, к примеру, показалась довольно неожиданной мысль о том, что в Харбине царила жизнь «дореволюционной России», весьма развращающе действовавшая на присланных туда советских служащих, которых приходилось часто менять (с. 72).

К числу несомненных удач относится публикация А. Реннера о восприятии атомной бомбардировки Хиросимы в СССР. Казалось бы очевидная, тема на деле обернулась серьезным анализом советских официальных документов и прессы, показывающим всю подоплеку «замалчивания» реального масштаба последствий ядерного удара, позднее сменившегося акцентом на использовании «атома в мирных целях» в противоположность США, испытавшим бомбу в ходе войны с Японией. Написанная с позиций не столько япониста, сколько западного русиста, эта статья знакомит отечественного читателя с малоизвестными фактами недавней истории, поданными в отличном от официальной советской пропаганды ключе.

Посвященная совместным русско-японским кинопроектам, статья И. Мельниковой, безусловно, точна в выборе объекта исследования — ко-продукции; как правило, прекрасные примеры взаимодействия «представлений» и «образов» друг друга, реализуемых в процессе создания кинофильма уже на уровне написания киносценария. Именно потому что эти заданные «образы» весьма далеки от реальности, совместные постановки отлича-

ются определенной ангажированностью и малой достоверностью, причем для зрителей обеих стран. Однако мне показалось, что при подробном разборе совместных фильмов, мало выдающихся в художественном плане, исследователь наделяет слишком большим смыслом многие сюжетные ходы. Думается, что музыка в качестве сближающей темы была выбрана не как символ партнерства и «гармонии», а как наиболее нейтральная тема, удаленная от политической плоскости.

Различия между японской и западной карикатурой на материале распада СССР и прихода к власти Б. Ельцина осмысляются в работе С. Толстогузова. Недавние события, рассмотренные сквозь призму газетных иллюстраций, очень ясно выявляют специфику японского и западного подходов, нацеленных на восприятие конкретных фактов (японский подход) и политической ситуации в целом (западный подход).

Наименее удачной статьей сборника мне представляется публикация Е. Штейнера, которую составитель книги охарактеризовала как «увлекательную и ироничную». По-моему, этот текст выбивается из общего ряда не только жанрово (его можно определить как «эссеистические рассуждения япониста о себе и не только»), но и стилистически. Проблема «образа» Японии как «фантастической альтернативы для советского интеллигента», действительно интересная и достойная осмысления, к сожалению, сводится к обличению интеллигенции, не сумевшей, по мнению автора, реализовать себя в постперестроечное время. Возможно, что такие претензии автора в чем-то и небезосновательны, но текст написан с таким ерничеством и в таком псевдоинтеллектуальном стиле, что можно предположить, что сам автор потерялся «в спиритуальных Гималаях», о которых он издевательски пишет в статье.

В статье Ю. Михайловой о теме войны в современной японской *манга* и об изображении России в популярной культуре реконструируется образ России и на его основании делается вывод, что сейчас формируются предпосылки для изменения старых стереотипов, когда СССР воспринимался как враждебная сила. Доказательством чему служит то, что появилась тенденция подачи России и русских «в комическом или развлекательном жанре» (с. 220).

И наконец, завершающее исследование Кимура Такаси также подхватывает тему перспективы изменения «образа России» в со-

временной Японии, который фокусирует свое внимание на опросах общественного мнения и анализирует их результаты. По мнению ученого, эти опросы составлены не всегда корректно, поскольку респондентам не задают вопроса о том, почему они испытывают «чувство симпатии» или «антипатии». Без понимания причин, объясняющих ответы опрашиваемых, невозможно понять логику отношения японцев к России. Для формирования адекватного отношения необходимо глубокое знание предмета, и если в Японии появится молодое поколение, которое будет лучше осведомлено о России, тогда и появится «идеальная ситуация для русско-японских отношений» (с. 242).

В целом, сборник позволяет получить представление о тех процессах, которые происходили в культурной, общественной и политической жизни Японии и России в XX — начале XXI в. Его содержание не ограничивается только исследованием «репрезентаций», а рисует широкую историческую панораму недалекого прошлого, связывающего обе страны. К числу явных достоинств сборника отнесем и то, что он легко читается, снабжен прекрасным иллюстративным материалом и рассчитан на современного читателя, не обязательно профессионально специализирующегося в японистике. Думаю, что подобная книга, написанная живым и увлекательным языком, сможет стать еще одним шагом в деле улучшения взаимопонимания между Японией и Россией.

К.Г. Маранджян

Земля легенд. Курдская культура глазами российских исследователей. — М., 2014. — 250 с., илл.

Книга представляет читателю репродукции уникальных фотографий российских путешественников, ученых, первых профессиональных фотографов конца XIX — начала XX в., сделанных в местах традиционного проживания курдов в странах Ближнего и Среднего Востока и Южного Кавказа, повествующих об истории и этнографии этого народа. Значительную их часть составляют фотографии из Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН (бывшего Азиатского музея) — фонда выдающегося российского ираниста, курдоведа и дипломата

Владимира Федоровича Минорского (1877–1966), многие из которых, как отмечается во вступительной статье книги, были сделаны самим В.Ф. Минорским во время его дипломатической службы в Иране и Турции (1902–1917) и отражают утраченные реалии быта курдского народа в период, когда он впервые за свою долгую историю стал одним из важных участников мировой политики.

Курды — один из самых многочисленных народов иранской группы, в настоящее время географически и политически разделенный между Ираном, Ираком, Турцией и Сирией, а также небольшими группами проживающий в странах Южного Кавказа (преимущественно в Армении и Грузии) и Центральной Азии, — стал объектом систематического научного изучения в Европе с конца XVIII — начала XIX в. В это же время интерес к данному предмету появляется в России, стоявшей у истоков европейского курдоведения — науки, представлявшей собой подраздел иранистики в широком понимании этого термина, но все больше заявляющей о себе как о самостоятельной дисциплине. Немалую роль в собирании материалов по курдам и во всестороннем изучении этого народа сыграл Азиатский музей (Ин-т востоковедения АН СССР, ИВР РАН), поэтому крайне отраднo, что в основу книги, изданной при финансовой поддержке ОАО «Газпром нефть», положена коллекция из собрания Института восточных рукописей, благодаря чему к этим ценным материалам получил доступ широкий круг читателей.

Помимо обширного фотографического материала, наглядно повествующего о жизни курдов отмеченного периода, книга содержит три вступительные статьи и примечания к фотографиям. Эти статьи, как и все разделы, гармонично сочетаются и прекрасно дополняют друг друга. Их характеризуют содержательность, емкость и доходчивость. Большим достоинством книги является то обстоятельство, что ее текст в рамках единого издания представлен на четырех языках: курдском, арабском, русском и английском, — что значительно расширяет ее читательскую аудиторию, делая доступной для пользователей в разных уголках мира и на разных континентах.

В первой статье «Курдоведение — традиционное направление российской востоковедной науки» (автор И.Ф. Попова) через призму истории курдоведения в дореволюционной России, СССР и постсоветское время емко

представлена история не только данной дисциплины, но и российского востоковедения в целом и Азиатского музея (ЛЮ ИВ АН, СПбФ ИВ РАН, ИВР РАН) в частности. Такой подход к вопросу, с учетом тесной связи между многими востоковедными направлениями, является вполне обоснованным. Освещая роль военно-политического и геополитического факторов в развитии курдоведческих исследований, автор отмечает: «С тех пор, как был подписан Гюлистанский мирный договор с Ираном в 1813 г. и населявшие Карабахское ханство курды впервые стали подданными Российской империи, богатая и древняя культура курдского народа является предметом особого интереса российских исследователей. Продвижение России в глубь Закавказья и иранского Курдистана требовало детального изучения быта и социального устройства проживавших в этом регионе курдов, постепенного установления с ними доверительных и дружественных отношений. Одновременно с прикладным в России развивается фундаментальное направление в курдоведении».

Автор останавливается на роли Азиатского музея, созданного в Петербурге при Российской Императорской академии наук в 1818 г., непрерывно пополнявшиеся фонды которого стали основой серьезных научных востоковедных изысканий. Отмечаются усилия русских исследователей, путешественников, дипломатов и военных, которые формировали серьезную источниковедческую базу для исследований в области курдоведения. Автор отдельно останавливается на тех, чей вклад в эту область, а также в налаживание отношений с курдами был наиболее весомым. Так, М.Г. Волковым, хранителем музея, было опубликовано в 1826 г. описание знаменитой рукописи курдского историка Битлиси (1543–1603) «Шараф-наме» («Книга чести»), о необходимости издания которой говорил еще первый директор Азиатского музея Х.Д. Френ, а перевод на французский язык с комментариями был выполнен и опубликован в Санкт-Петербурге усилиями Ф.Б. Шармуа в 1868–1875 гг. Отмечаются особые заслуги П.И. Лерха, написавшего фундаментальный труд по курдскому языку и его диалектам («Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях», издан в 1856–1858 гг. в трех томах); российского консула в Эрзеруме А.Д. Жабы, внесшего существенный вклад в изучение и собирание материалов на север-

ном диалекте курдского языка курманджи и составившего французско-русско-курдский словарь; ереванского губернатора И.Ф. Паскевича, придававшего большое значение налаживанию отношений с курдами, а также авторов появившихся в середине XIX в. работ по истории, географии и этнографии Курдистана — В. Диттеля, И.Н. Березина, Х. Абовяна, Н.В. Ханькова, Ю.С. Карцева и др.

От XIX в. автор переходит к истории курдоведения в XX в., новый этап которого связан с именами Н.Я. Марра, В.Ф. Минорского и И.А. Орбели. Первые ввели в научный оборот ценные сведения о курдах из источников на арабском, персидском и европейских языках, а последний, как справедливо отмечает автор, явился родоначальником и организатором советской школы курдоведения. Советскому периоду курдоведения также уделено в статье значительное внимание. Автор справедливо отмечает, что немалую роль в развитии этого направления в СССР сыграло создание на основе Азиатского музея в Ленинграде Института востоковедения для подготовки новых научных кадров. Задачи, стоявшие перед курдоведением в то время, были в значительной мере обусловлены и практической необходимостью — наличием в Азербайджанской ССР административного района Курдистан, преподаванием курдского языка в школе в Армении, где был открыт также Курдский педагогический техникум, издавались учебники, выходила газета для курдской общины. Роль этих факторов в подготовке курдоведческих кадров в системе реформированной Академии наук СССР обстоятельно высвечена в статье. Отмечен существенный вклад в осуществление этой задачи А.А. Фреймана, по инициативе которого в 1931 г. на лингвистическом факультете Ленинградского института истории, филологии и лингвистики открылся курдский цикл, на который стали принимать в основном курдскую молодежь, окончившую рабочий факультет при Ленинградском восточном институте.

Последующая серьезная веха в развитии данного направления была связана с организацией Ленинградского отделения ИВ АН в 1956 г., благодаря структуре которого стало возможным, по инициативе академика И.А. Орбели (первого заведующего Отделением), создание Группы курдоведения, что само по себе явилось эпохальным событием. Как справедливо отмечает автор, «был создан первый в

истории российской и мировой науки самостоятельный научный коллектив, занимающийся комплексным изучением курдского народа». Курдоведение не только получило статус самостоятельной научной дисциплины, но и коллектив, им занимавшийся, выделился в отдельную административную единицу. С ней связаны славные достижения в изучении курдов, их культуры, языка, литературы и истории. «С тех пор и вплоть до настоящего времени результаты работы представителей ленинградской-петербургской школы классического курдоведения непрерывно выходят в свет», — говорится в статье. Отмечая особые заслуги К.К. Курдоева, возглавлявшего группу в 1961–1985 гг., автор останавливается на вкладе в курдоведение отечественных ученых — как сотрудников ЛО ИВ АН (ИВР РАН), так и других научных учреждений Ленинграда/Санкт-Петербурга и Москвы: М.Б. Руденко, О.Д. Джалилова, З.А. Юсуповой, Ж.С. Мусаэлян, Е.И. Васильевой, И.А. Смирновой, К.Р. Эйюби, Ч.Х. Бакаева, Р.Л. Цаболова, Н.А. Халфина, М.С. Лазарева, М.А. Гасратяна, О.И. Жигалиной, К.В. Вертяева, Н.З. Мосаки, С.М. Иванова.

Подытоживая сказанное, отметим, что в статье И.Ф. Поповой емко и содержательно освещены все главные вехи курдоведения в Российской империи, СССР и в постсоветской России.

Вторая статья — «Курды в трудах и архивах профессора В.Ф. Минорского» (автор З.А. Юсупова) — посвящена собственно В.Ф. Минорскому, на материалах фонда которого в значительной мере и основана данная книга. Она начинается с признания заслуг и вклада этого выдающегося дипломата и востоковеда в изучение курдов. Его роль емко определяется автором следующим образом: «Деятельность и авторитетные труды В.Ф. Минорского составили эпоху в истории российского и мирового курдоведения. Будучи продолжателем славных традиций своих предшественников-востоковедов XIX в., В.Ф. Минорский впервые обратился ко всей совокупности источников, посвященных курдскому народу, и явился основоположником курдоведения как комплексной научной дисциплины». В статье отмечается: «Помимо опубликованных более двухсот научных работ по проблематике стран Ближнего и Среднего Востока, личный архив В.Ф. Минорского включает 4385 единиц хранения на русском, западноевропей-

ских и восточных языках, содержащих научные труды, доклады, рецензии, отзывы, отчеты о командировках, многочисленные фотографии, часть которых представлена в настоящем альбоме, и обширную переписку ученого... В.Ф. Минорским написано более двадцати справочных статей для энциклопедических изданий, посвященных курдам и Курдистану». Значительное внимание уделено в статье и биографии исследователя, этапам его жизни и деятельности в качестве дипломата, профессора и востоковеда.

Умело совмещая дипломатическую службу с научной работой, В.Ф. Минорский не только собирал ценные полевые материалы, но и сам занимался обширными исследованиями по иранистике и курдской проблематике в частности. В данном вопросе его особо привлекала языковедческая, этнографическая и религиозная тематика. Результаты его поездок в Курдистан, как отмечает автор статьи, нашли отражение в серии публикаций. Им были подробно описаны губернаторство Соуджбулаг, округа Бане, Сулдуз, Ушну, Дол, представлены сведения о расселении племен, их религиозной принадлежности, социально-экономических отношениях, а также о политике Турции, Персии, России и Англии относительно курдов. Дипломатические донесения В.Ф. Минорского, отмечается в статье, содержат важные сведения о выдающихся курдских общественно-политических деятелях. Важнейшим итогом поездок В.Ф. Минорского по Курдистану, справедливо указывает автор, стала его книга «Курды. Заметки и впечатления» (Петроград, 1915), включающая разделы: 1. География и расселение курдов. 2. История курдов. 3. Религия. 4. Язык, словесность, письменность. 5. Религия. 6. Характер курдов. 7. Положение женщин. Отношение с другими народностями. Курдский вопрос. 8. Курды в России. Уже сам перечень разделов свидетельствует о широчайшем охвате тематики, представленной в данной книге. В статье особо подчеркивается, что в данном труде В.Ф. Минорский заостряет внимание на таких проблемных вопросах, как лингвистическое положение курдского языка по отношению к персидскому, ввиду того что первый рассматривался в то время некоторыми авторами не как близкородственный персидскому, но самостоятельный иранский язык, а как «разновидность» персидского. Автор статьи приводит высказывание В.Ф. Минорского по этому

поводу, что окончательно высвечивает позицию признанного ученого по данному вопросу: «Курдский язык не есть „испорченный персидский“, а вполне отдельный язык с особыми законами фонетики и особым синтаксисом...». Следует иметь в виду, что многие представляющиеся сегодня «обыденными» положения и точки зрения в иранистике не сразу утвердились в научной среде, поэтому вклад таких уникальных специалистов, как В.Ф. Минорский, в отстаивание этих положений и истин заслуживает, чтобы его по достоинству оценили. Привлечение внимания к этим обстоятельствам — безусловная заслуга автора статьи. То же относится и к сложной проблеме курдских диалектов и принадлежности всех их к единому языку. В своих работах, отмечается в статье, В.Ф. Минорский доказывает, что, «несмотря на многодиалектность, курдский язык обнаруживает большое постоянство и, без всякого сомнения, принадлежит к северо-западной группе иранских языков».

Обращаясь к этноконфессиональной ситуации применительно к курдам и к проблеме их этногенеза, отмечает автор статьи, В.Ф. Минорский в своих работах рассматривал религиозные верования курдов, включая езидизм и али-илахи, посвятив им ряд публикаций, а в вопросе этногенеза из двух теорий происхождения курдов — иранскую и не-иранскую, которая с позиции сегодняшнего дня представляется нам странной, — поддерживал первую. Значение В.Ф. Минорского для курдоведения емко определяется автором статьи следующим образом: «Многочисленные и разносторонние научные труды В.Ф. Минорского по истории, топонимике, этнографии, антропологии, языку и словесности курдов, опубликованные при жизни, стали бесценным вкладом российской науки в мировую ориенталистику. При этом некоторые материалы В.Ф. Минорского остаются вплоть до настоящего времени неизданными. Публикация данного фотоальбома в определенной мере восполняет этот пробел».

Подводя итог вышесказанному, отметим, что статья З.А. Юсуповой, безусловно, весьма содержательная, она раскрывает читателю значимость деятельности В.Ф. Минорского как курдоведа, а также суммирует его основные достижения.

Третья статья — «Курды в архивах российских фотографов» (автор Л.М. Раванди-Фадаи) — предоставляет информацию о фотогра-

фах, чьи фотографии содержатся в книге, а также кратко характеризует вклад каждого из них в коллекцию фотографических материалов по данной тематике. Достоинством этой статьи также выступает информативность и емкость. В ней представлены данные о следующих фотографах: Д. Ермакове, А. Севрюгине, А. Лорис-Калантаре, А. Алешо, Д. Никитине.

Фотографии, изданные в книге с комментариями Е.И. Васильевой, Л.М. Раванди-Фадаи, К.В. Вертяева и представляющие собой ценнейший исторический и этнографический материал, говорят сами за себя, и их описание выходит за рамки настоящей рецензии. Их отбор и подготовка к изданию явились итогом кропотливого труда Б.Д. Халатян, Л.М. Раванди-Фадаи, С.И. Иванова и С.Л. Шевельчинской. Особо отметим работу по оцифровке фотографий фонда В.Ф. Минорского, сделанную С.Л. Шевельчинской, подготовившей техническую базу для того, чтобы эта уникальная коллекция могла увидеть свет.

В качестве общего итога укажем, что данная книга, как нам представляется, полностью отвечает своей задаче: сделать достоянием широкой общественности в стране и за рубежом уникальные по своей ценности материалы. Несмотря на то что к работе над ней был привлечен большой коллектив с разнообразным составом участников, книгу отличает слаженность и взаимодополняемость ее составных частей. Учитывая доходчивость языка, на котором высокопрофессиональными специалистами излагаются востоковедные вопросы, информативность вступительных статей и комментариев к фото, книга, несомненно, приобретет широкую читательскую аудиторию и будет востребована.

Ю.А. Иоаннисян

Якерсон С.М. Оцар Сефарад — Сефардская сокровищница. Сефардская книга X–XV вв. От рукописной к печатной традиции. Учебно-методическое пособие для студентов СПбГУ, обучающихся по направлению «Востоковедение и африканистика». — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. — 128 с., илл.

Учебно-методическое пособие С.М. Якерсона «Оцар Сефарад — Сефардская сокровищница. Сефардская книга X–XV вв. От рукопис-

ной к печатной традиции» предназначено, как видно из полного названия, в первую очередь для студентов СПбГУ, обучающихся по направлению «Востоковедение и африканистика». Подобное сужение целевой аудитории, возможно, нуждается в небольшом пояснении: кафедра еврейской словесности существовала в Санкт-Петербургском государственном университете с момента его основания в 1855 г. В силу исторических причин она несколько раз расформировывалась, менялись названия, но изучение древнееврейского языка и культуры всегда было частью программы восточного факультета. С 1949 по 2011 г. эти дисциплины изучались на отделении семитологии при кафедре арабской филологии. При этом в первые два года обучения основной упор делался на изучение арабского языка. Следует отметить, что в учебной программе по семитологии вообще не было предусмотрено изучения рукописной традиции, ни арабской, ни еврейской, несмотря на то что именно в Санкт-Петербурге хранятся богатейшие коллекции рукописей на семитских языках. Палеография и изучение рукописной традиции ограничивались лишь кратким курсом кумранистики. Возможно, это объяснялось еще и тем, что рукописные собрания СССР, а тем более зарубежные коллекции были труднодоступны даже для ученых, не говоря о студентах и аспирантах. В XXI в. ситуация в корне переменялась. Благодаря цифровым технологиям, электронным базам данных и новым методам консервации рукописей с помощью микрофильмирования и сканирования многие мировые хранилища рукописей открыли свои фонды всем интересующимся. Изменения коснулись и восточного факультета СПбГУ. В 2011 г. отделение семитологии было преобразовано в кафедру семитологии и гебраистики, заведовать которой был избран профессор, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института восточных рукописей РАН Семен Мордухович Якерсон. В учебный план кафедры были введены новые дисциплины, такие как еврейская палеография и кодикология и еврейская средневековая книжная традиция. Овладение искусством чтения еврейских рукописей требует серьезной многоаспектной подготовки. Особенность этих памятников состоит в неразрывной связи книжной культуры с историей и традициями еврейского народа, а также с мировыми геополитическими процессами. Но

даже при наличии серьезной лингвистической и исторической подготовки чтение рукописей невозможно без практических навыков. Учебное пособие «Оцар Сефарад» является первым методическим пособием, цель которого — предоставить изучающим возможность самостоятельно проникнуть в тайну чтения еврейских сефардских рукописей и инкунабулов.

Во введении автор объясняет свой выбор именно сефардской письменной традиции как наиболее сложной для прочтения. Далее приводятся принципы описания рукописей и инкунабулов в разделе «Палеографическая хрестоматия» и методы транскрибирования текста. Хочется отметить, что научная транскрипция еврейских терминов часто представляет большую сложность для студентов, в том числе при оформлении работ в печатном виде, так как требует совершенного знания помимо грамматики и большого количества специальных знаков, не предусмотренных стандартных программах и раскладках клавиатуры. Поэтому приведенная в пособии транскрипция может сама по себе служить образцом оформления научной работы.

Глава «Исторический обзор» (с. 11–17) посвящена историческим событиям, в контексте которых зародилась и развивалась еврейская сефардская община на Пиренейском полуострове. Следующая глава, «Сефардская книжная традиция X–XV вв. От рукописи к печатной книге» (с. 18–22), дает представление о геокультурной зоне распространения сефардской письменной традиции, о языках, на которых говорили и писали представители общины, о тематике письменных памятников того времени, а также о количестве и местонахождении сохранившихся сефардских рукописей и инкунабулов X–XV вв. Главы «Палеографическая характеристика типов сефардского рукописного письма» (с. 23–30) и «Палеографическая характеристика типов шрифтов сефардских инкунабулов» (с. 31–34) содержат подробное описание основных типов сефардского письма и шрифтов инкунабулов. Для последних приведена таблица (с. 32) с детальной характеристикой шрифтов, использовавшихся в различных типографиях региона. Также большое внимание автор уделил описанию деятельности плеяды печатников семьи Сончино. Последняя глава, предваряющая палеографическую хрестоматию, «Кодикологическая характеристика сефардских рукописей и инкунабулов» (с. 35–40)

содержит множество фактических данных, которые следует учитывать при работе с рукописями, а именно: материал, на котором писалась рукопись, особенности компоновки тетрадей, оформление колофона, способы обозначения и вычисления даты, указанной в рукописи.

«Палеографическая хрестоматия» (с. 41–99) включает факсимильные изображения 14 сефардских рукописей, двух инкунабулов и рукописного документа, сохранившегося на первом чистом листе инкунабула. Рукописи и инкунабулы располагаются в хронологическом порядке с указанием типа письма. На развороте книги, на странице справа располагается факсимильное изображение памятника, на странице слева — библиографическое описание и воспроизведение текста в современном виде. Такой подход к оформлению материала наиболее удобен для самостоятельной работы. Неизбежные трудности, с которыми сталкивается изучающий рукопись в первый раз, легко преодолеваются с помощью воспроизведенного текста. По мере совершенствования навыка чтения напечатанный текст легко игнорировать. Также важно отметить, что изображения памятников приведены максимально в неизменном виде, без использования современных компьютерных технологий чистки изображения. При прекрасном качестве фотопечати изучающий видит памятник почти как он есть, со всеми лакунами, следами воздействия воды и пр. Это, конечно, усложняет задачу прочтения текста, но одновременно дает ощущение истинной работы над рукописью. Отсутствие перевода призвано стимулировать интерес студента к прочтению уже дешифрованного текста, а также дает возможность людям, не владеющим русским языком, использовать хрестоматию как учебное пособие для овладения навыками чтения сефардских рукописей и инкунабулов.

Довольно обширная библиография (с. 106–108), без сомнения, послужит списком рекомендованной по теме литературы и поможет студентам в написании реферативных и дипломных работ.

В приложениях (с. 110–115) приведены необходимые для работы с еврейскими письменными памятниками справочные таблицы. Таблица вариантов написания букв еврейского алфавита помимо трех основных видов письма (приведенных факсимильно, с увеличением, в нескольких вариантах) содержит

графу с числовым обозначением еврейских букв. Список аббревиатур, часто встречающихся в сефардских рукописях данного периода, и соответствие еврейского и современного календарей с указанием количества дней также очень облегчит работу над пониманием текста и переводом дат, указанных в памятнике. Алфавитный указатель в конце книги (с. 116–123) объединяет списки личных имен, географических названий и названий упоминаемых сочинений, что вполне удобно и оправдано в рамках небольшой хрестоматии.

Книга написана ясным академическим языком, четко структурирована и снабжена всем необходимым справочным материалом.

В заключение хотелось бы отметить важность и своевременность издания подобного учебно-методологического пособия для возрождения и дальнейшего развития гебраистики в Санкт-Петербурге и за его пределами. И, хотя книга предназначена студентам гебраистам, она наверняка будет широко востребована аспирантами, работниками рукописных отделов библиотек и музеев в России и за рубежом, а также всеми, кто стремится к изучению сефардских памятников письменной культуры.

Е.О. Шухман

Шантидева. Собрание практик (Шикшасамуччая). Пер. с тиб. А. Кугявичуса; науч. и общ. ред. А. Терентьев. — М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2014 (Наланда). — 536 с.

Рецензируемая работа — первый перевод на русский язык одного из основных произведений выдающегося буддийского мыслителя Индии VIII в., внесшего значительный вклад в развитие махаянской школы Мадхьямика, Шантидевы — «Шикшасамуччая» («Собрание [буддийского] Учения», «Собрание [буддийских] практик»). Наравне с другим значимым произведением Шантидевы — «Бодхи-чарья-аватара» («Путь бодхисаттвы») — «Шикшасамуччая» входит в число шести основных трактатов, изучаемых в рамках классического буддийского образования, по традиции берущей начало со школы тибетского буддизма Кадам-па, основанной Атишей (X–XI вв.). «Шикшасамуччая» в сжатой конспективной

форме содержит идеи и концепции, подробно изложенные в «Бодхичарья-аватаре». Таким образом, публикация русскоязычного перевода «Шикшасамуччай» представляется весьма важным событием, поскольку знакомит читателей с сокровищницей буддийской философской мысли, оказавшей большое влияние на весьма обширный регион — от Бурятии и Калмыкии до стран Дальнего Востока.

В предисловии редактор издания справедливо указывает на недостаточную степень изученности данного памятника религиозно-философской мысли раннесредневековой Индии, несмотря на то что текст «Шикшасамуччай» был опубликован еще в конце XIX в. Автор предисловия убедительно обосновывает выбор в качестве базового источника для перевода не санскритский текст из Непала, изданный С. Бендаллом, поскольку тибетский перевод, на который часто ссылался С. Бендалл, по его же мнению, базировался на более ранней санскритской версии (с. XIII). Однако существует определенный риск потери значительного значения ключевых терминов при работе со вторичным источником, коим является тибетский перевод по сравнению с санскритским оригиналом, даже если опорный текст вторичного источника имеет более древнее происхождение, нежели доступный санскритский оригинал. Автору перевода вполне удалось решить эту проблему.

Альгирдас Кугявичус, который перевел «Шикшасамуччаю» на русский язык, — энтузиаст-интеллектуал из Литвы, переводчик буддийских письменных памятников, пополняющий свои знания в постоянном общении с известными исследователями буддизма, представителями традиционной буддийской сангхи.

«Шикшасамуччая» состоит из 27 карик, авторство которых приписывается Шантидеве, а также из обширных комментариев к каждой карике. Карики и комментарии к ним структурированы в 19 глав, где последовательно описывается практика нравственного поведения мирянина, отшельника, буддийского учителя — наставника в Дхарме. Практика, изложенная в «Шикшасамуччае», представляет собой культивирование шести парамит («запредельных совершенств»).

Парамита даяния (*дана*), которой посвящена глава I «Шикшасамуччай», предполагает щедрость не только материальную, но и духовную, интеллектуальную, подразумеваю-

щую проповедь Дхармы — буддийского Учения. О практике совершенного нравственного поведения (*шила*) повествуется в главе II трактата. Нравственное поведение подразумевает осознанное избегание совершения дурных действий в трех аспектах созревания кармического плода — на физическом, вербальном и ментальном уровне. Последующие шесть глав «Собрания практик» (гл. III–VIII) подробно описывают практику сохранения тела, речи и ума в должной нравственной чистоте, а также опасности, подстерегающие практикующего данную парамиту. Практике терпения (*кшанти*) посвящена глава IX «Шикшасамуччай». Должное культивирование *кшанти*-парамиты позволяет сохранить успехи, достигнутые на пути практики бодхисаттвы. Глава X раскрывает нюансы *вирья*-парамиты — добродетели усердия в совершенствовании на избранной стезе.

Глава XI «Жизнь в уединении», на наш взгляд, открывает логическую вторую часть «Собрания практик», посвященную изложению монашеской практики, в рамках которой только и возможны совершенное созерцание (*дхьяна*-парамита) и совершенная мудрость (*праджня*-парамита). В этом смысловом блоке рассматриваются такие вопросы, как «Очищение ума» (гл. XII), «Памятование» (гл. XIII), «Чистота тела» (гл. XIV), «Чистота имущества и заслуг» (гл. XV), «Три вида приумножения» (гл. XVI), «Полезь поклонения и прочего» (гл. XVII), «Памятование о Трех Драгоценностях» (гл. XVIII) и «Описание увеличения заслуг» (гл. XIX).

Комментарии, по сути, представляют собой цитаты из раннемахаянских сутр, оригиналы которых не сохранились до наших дней, и мы можем судить об их содержании исключительно по цитатам из «Шикшасамуччай». В силу этого сложно переоценить всю значимость и ценность данного памятника буддийской религиозно-философской литературы в целом и его перевода на русский язык в частности.

Издание русского перевода «Шикшасамуччай» сопровождается Индексом имен, а также списком раннемахаянских сутр, цитируемых в «Собрании практик», что существенно облегчает работу с текстом издания. Полагаем, что глоссарий буддийских терминов, например тибетских с санскритскими параллелями, украсил бы данную публикацию, хотя, воз-

можно, авторы издания не ставили перед собой такой цели. Ссылочный аппарат издания содержит ценные пояснения к буддийским терминам и концепциям, даны критические замечания относительно издания буддийских текстов.

Хороший литературный язык, ритмизованность стихотворных фрагментов текста существенно облегчают знакомство с произведением Шантидевы. Поэтому можно только поприветствовать публикацию столь удачного первого русского перевода значимого трактата буддийской религиозно-философской мысли.

С.Х. Шахмадов

Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. Т.В. Ермакова. — СПб.: Издательство А. Голода, 2014. — 524 с.

Рецензируемое издание имело целью, как отмечено во Введении, показать промежуточные итоги и результаты текущих исследований, апробированных в рамках Всероссийских востоковедных чтений памяти О.О. Розенберга в 2012 и 2013 гг. (с. 10). Отметим, что вокруг Чтений, инициированных в 2007 г. В.И. Рудым (1940–2009) — крупнейшим российским индологом-санскритологом, буддологом, к настоящему времени успел сплотиться коллектив исследователей, преимущественно работающих с письменными памятниками Востока. Это обусловило возможность сформировать авторский коллектив сборника таким образом, чтобы помещенные в нем статьи и по объему, и по содержанию вышли за рамки жанра «тезисы доклада на конференции». В связи с этим отмечаем работу к.филос.н., с.н.с. сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН Т.В. Ермаковой — редактора-составителя и автора Введения (с. 10–21) — по структурированию разделов сборника. В соответствии с тематиками проблемного поля, разрабатываемого в современном отечественном востоковедении, статьи сборника распределены по четырем разделам: «Буддологические исследования», «Традиционные идеологии Востока», «Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика» и «История востоковедения».

Значимость изучения буддизма и вообще культур Востока для отечественной культуры со всей очевидностью понимал один из основателей петербургской школы классического востоковедения — Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934), науковедческий подход которого анализируется в статье завсектором Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, д.филос.н., проф. Е.П. Островской «С.Ф. Ольденбург — организатор и методолог отечественной буддологической школы». Как убедительно продемонстрировано в статье, особое влияние на становление взглядов будущего основателя петербургской школы востоковедения оказал крупный филолог-арабист барон В.Р. Розен, разработавший оригинальную программу развития российского востоковедения с учетом геополитического положения России в мире. Он понимал, что Россия как страна, тесно контактирующая как со странами Европы, так и с Востоком, должна очень ясно представлять себе экономические, политические, культурные особенности стран Азии, с которыми она в силу своего географического положения взаимодействует, и эта идея стала одной из основополагающих и во взглядах С.Ф. Ольденбурга. Сформированный им научный коллектив стал ядром отечественного востоковедения, и существенным моментом его методологии была опора в первую очередь на источники. Искать сходства между восточными культурами и западной, безусловно, необходимо, но такого рода исследования не могут базироваться на априорных представлениях о культурах Востока. Именно источниковедение, по мысли Ольденбурга, составляет суть науки о Востоке.

Неоспорима исключительная роль буддизма в истории культуры Азии, и анализ его развития и взаимодействия с брахманизмом и индуизмом в Индии, даосизмом и конфуцианством в странах Дальнего Востока необходим для понимания движущих механизмов истории этих регионов и перспектив их дальнейшего культурного развития. Комментированный перевод «Писем Высокомудрого Рэннэ», выполненный с.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, к.и.н. В.Ю. Климовым, по праву занимает значительный объем буддологического раздела сборника. Письма Рэннэ (1415–1499) — это важный источник по истории школы «Истинной Веры Чистой Земли» и вообще по истории Японии XV в., и впервые

предпринятый В.Ю. Климовым комментированный перевод их на русский язык можно уверенно назвать серьезным достижением отечественной востоковедной науки. В этих письмах содержатся цитаты из буддийских сочинений, трудов китайских мыслителей, атрибуированные В.Ю. Климовым, и «за кажущейся внешней простотой посланий скрывается в концентрированном виде информация из многих не только буддийских, но и светских сочинений. Это позволяет говорить о значимости рассматриваемого письменного памятника при изучении средневековой истории Японии второй половины XV в.» (с. 41–42). В обширном комментарии исчерпывающе проинтерпретированы реалии культурной жизни Японии того периода, основные концептуальные положения японского буддизма, поэтому перевод «Писем...» дает всестороннее представление о японском буддизме XV в. в социокультурном контексте.

Процесс взаимодействия буддийской и традиционной китайской философской и религиозной мысли представлен в двух статьях П.Д. Ленкова, к.и.н., доцента кафедры религиоведения факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. В статье «О буддийском влиянии на даосскую мысль в позднесредневековом Китае: концепция „двух видов препятствий“ в тексте „Лун мэнь синь фа“» на основе даосского письменного памятника автор решает важнейшую источниковедческую проблему — терминологическое соотнесение при выражении смысла термина средствами иной традиции. Новаторский подход П.Д. Ленков применил в статье «Традиционные буддийские и даосские психофизические практики в Китае: перспективы антропологического подхода». Автор обосновал, что китайские психофизические практики генетически связаны с ритуалом (с. 132), и это обуславливает их определенную специфику. Их взаимодействие с буддийскими практиками, ориентированными преимущественно на изменение состояния сознания человека, сформировало особый тип практик, в которых основную роль играли все-таки даосские идеи и представления (с. 136). В работах П.Д. Ленкова буддизм и даосизм предстают как интенсивно взаимодействующие идеологические системы, влияющие друг на друга и сами изменяющиеся под воздействием культурной среды.

Важную проблему влияния буддийской литературы на исторические срезы китайского языка подняла к.ф.н., с.н.с. отдела Дальнего Востока ИВР РАН И.С. Гуревич в статье «Роль письменных буддийских источников для исследований в области исторической грамматики» и убедительно доказала, что буддийские тексты в значительной степени отразили разговорный язык соответствующей эпохи.

В этой части сборника представлены также различные формы бытования буддийской идеологии в самом широком смысле слова в странах Востока: влияние буддизма на социальную практику и мировоззрение в средневековой Японии, буддийская иконография (Е.А. Кий. «Основные источники для изучения редкой иконографической формы Манджушри»), особенности полемики буддизма с другими религиозными течениями (А.В. Зорин. «Антишиваитские мотивы в апологетических буддийских гимнах»), специфика «сакрального ландшафта» в буддизме (статья Е.Ю. Харьковской) и иные аспекты буддийской культуры. Буддизм предстает здесь как многоаспектное культурное и социальное явление, существующее и развивающееся во взаимодействии с культурами Дальнего Востока и Центральной Азии, влияющее на социальную жизнь этих регионов и во многом определившее их культурный облик.

Во второй части сборника — «Традиционные идеологии Востока» — размещены статьи, в которых исследуются мировоззренческие аспекты культур стран Востока, и очевидно, что без понимания религиозных практик, философских систем, способов передачи знания (педагогика), принципов написания исторических текстов многие источники не могут быть адекватно поняты. Этот раздел сборника открывают две статьи ведущего научного сотрудника сектора Южной Азии ИВР РАН, д.филос.н. С.Л. Бурмистрова. Статья «Структура аргументации в первой части *Upadeśa-sāhasī* Шанкары» посвящена анализу принципов индийской традиционной педагогики, как она представлена в трудах основоположника монистической веданты Шанкары (788–820). Автор убедительно показал, что целью написания Шанкарой трактата *Upadeśa-sāhasī* («Тысяча наставлений») было формулирование принципов, по которым строилось обучение адептов, и первое, что отмечает здесь автор, — это религиозные цели этого обуче-

ния: сам трактат предназначен для тех, кто устремлен к освобождению из пут сансары и верит в истины, провозглашенные в индуистских священных текстах (с. 183). Трактат «Тысяча наставлений», как показано в статье, важен тем, что в нем принципы индийской педагогики отражены в связи с индуистской религиозной практикой и базовыми положениями монистической веданты. Подчеркнем, что до сих пор он не переводился на русский язык и С.Л. Бурмистров фактически ввел этот важный источник в научный оборот.

В другой статье того же автора — «Религиозное сознание и понятие границы в философии Рамануджи и Мадхвы» — анализируются религиозно-философские учения вишиштадвайта- и двайта-веданты. Как видно уже из названия статьи, основной проблемой в этих системах выступает понятие границы между Брахманом и сотворенным им миром. С.Л. Бурмистров показал, что в вишиштадвайта-веданте эта граница относительна и проницаема: все сущее есть лишь тело Брахмана, а индивидуальные души соотносятся с ним как искры с костром, из которого они летят. Если в монистической веданте между Брахманом и индивидуальным «я» нет вообще никаких различий и освобождение состоит только в том, чтобы осознать это, то в вишиштадвайта-веданте различие все же есть, но оно может быть преодолено религиозной практикой *бхакти* — экстаической любви к богу. В дуалистической же веданте Мадхвы, как аргументировал С.Л. Бурмистров, весь мир разделен границами на отдельные онтологические регионы.

Индуистская религиозно-философская проблематика освещается и в переведенной к.ф.н., с.н.с. сектора Южной Азии ИВР РАН В.П. Ивановым «Шаттримшататтва-сандохе» Амритананды с комментарием «Виварана» Раджакарананды. Тематика этих текстов — понятие бытия в традиции индуистской тантры. Бытие в шиваитском монистическом тантризме рассматривается сквозь призму учения о 36 онтогносеологических принципах (*tatva*) — планах бытия, творимых активностью высшего вселенского начала (с. 222). В этой работе отражены особенности философии шиваитской тантры, не исследованные в отечественном востоковедении. Отметим, что перевод на русский язык этого трактата, отражающего ряд принципиальных положений шиваитской тантры, впервые публикуется в составе рецензируемого издания.

Особенностям развития понятийно-терминологического аппарата буддийской религиозной философии посвящена статья к.и.н., с.н.с. сектора Южной Азии ИВР РАН С.Х. Шомахмадова «Эпитет Аджита („Непобедимый“) в индийской религиозной традиции». В статье продемонстрирована эволюция термина: в ведийских текстах эпитет *ajita* часто встречается как один из эпитетов богов и характеризует их исключительные воинские качества (с. 241–242), у джайнов *Ajita* — имя одного из тиртханкаров (с. 242), в буддийской канонической литературе это эпитет грядущего будды — Майтрейи (с. 244), так что этот эпитет оказывается одним из важнейших в индийской литературной и религиозно-философской традиции.

Наряду с проблематикой индуизма и индийского буддизма в этом разделе внимание уделено и традиционным идеологиям Дальнего Востока. Результаты текущих исследований представили московские востоковеды. Мирозрению, отраженному в древнекитайском памятнике «Вёсны и осени господина Люя», посвящена статья к.и.н., завкафедрой китайской филологии ИСАА МГУ М.Ю. Ульянова «Структура „комментирующего комплекса“ Чуньцю Цзочжуань („Комментарий Цзо к Чуньцю“): соотношение „исторического“ и „каноноведческого“». В этом памятнике отражены особенности древнекитайской историографии, и автор применил оригинальные методики, позволившие установить, что в нем выделяются устойчивые, постоянно повторяющиеся элементы структуры, которые М.Ю. Ульянов называет «структурно-жанровыми группами» (упоминание событий, описание событий и т.д.) (с. 252–254).

В статье м.н.с. Института востоковедения РАН Г.С. Поповой «Шуцзин („Канон [исторических] документов“) в I тыс. до н.э.: запись, передача и канонизация» убедительно продемонстрирована устойчивость содержания этого памятника в ходе идеологической истории Китая, в том числе в процессе складывания состава конфуцианского канона.

М.С. Целуйко, преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в статье «„Пояснительные сочинения“ как жанр памятников общественной мысли периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.)» поднял существенную проблему соотношения датировки письменных источников и эпиграфики.

Китайской культуре посвящена и статья к.филос.н., доцента кафедры философии и социологии СПбГИКИ А.С. Рысакова «Ритуал совершенности согласно каноническому тексту И ли „Церемонии и ритуалы“». «Ритуалцентричность — фундаментальная черта традиционной китайской культуры» (с. 297), однако то же самое можно сказать и, например, о культуре индийской, так что исследование китайского ритуала совершенности может иметь значение и для индологии, что позволяет провести сравнительный анализ названного ритуала и его аналогов в социальных практиках древней и средневековой Индии, выявив тем самым как различия, так и, возможно, очень существенные сходства.

Методологические основы исследования мировых религий рассматриваются в статье Е.А. Островской и А.Ф. Горбачевой «Ислам как традиционная религиозная идеология», в которой применена разработанная д.соц.н., проф. кафедры теории и истории социологии факультета социологии СПбГУ Е.А. Островской теория институционализации традиционных религиозных идеологий. На этой основе была рассмотрена исламская картина мира и ее ключевые компоненты — категория «деятельность» и система ее ценностно-нормативного регулирования. Проблематика, рассмотренная в статье, существенно важна в современных условиях усиления исламского фактора в мировой политике.

Проблемы выстраивания отношений России и Китая в контексте глобальных трансформаций обозначены в аналитической разработке Е.А. Островской «Россия и Китай в Центральной Азии: в поисках консенсуса». Весьма убедительным представляется вывод автора о необходимости учитывать экстра-территориальные факторы для восстановления реальной картины двустороннего политического взаимодействия.

Современным концепциям образования — важнейшей реалии культуры конфуцианского региона — посвящена статья к.соц.н., доцента кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Восточного ф-та СПбГУ П.И. Рысаковой «Глобальное и локальное в восточноазиатской социологии образования». Автор подняла актуальную проблему оптимального соотношения глобализированного социального знания и теоретических достижений локальных — неевропейских в данном случае — научных традиций.

Статьи этого раздела, таким образом, дают целостную картину философских и религиозных аспектов культур Востока, базирующуюся на богатом источниковом материале и позволяющую оценить взаимодействие религиозных, мировоззренческих, политических и социальных факторов в формировании облика культур Индии, Китая и Ближнего Востока.

Очевидно, что без понимания исторического процесса формирования мирового и отечественного востоковедения невозможно объективно оценить вклад тех или иных ученых в развитие дискурса о Востоке. История востоковедения, безусловно, часть востоковедной науки *per se*, и изучение наследия не только ученых-востоковедов, но и путешественников прошлого, оставивших нам сведения об обычаях, верованиях и языках стран Востока, дает богатый материал для понимания и прошлого востоковедения, и его современного состояния, а значит, и для прогнозирования путей его дальнейшего развития. Статьи третьего и четвертого разделов позволяют увидеть эволюцию востоковедения — начиная с путевых записок путешественников эпохи Возрождения (Никколо Конти, о котором пишет в своих статьях Д.В. Возчиков) и до ученых XX в. (статья С.Д. Серебряного). Оригинальность публикации д.ф.н., директора Института высших гуманитарных исследований РГГУ С.Д. Серебряного «О.О. Розенберг и судьбы российских японистов его поколения» состоит в применении биографического метода и рассмотрении профессиональных биографий востоковедов-японистов в социально-политическом контексте их деятельности. Таким образом, востоковедение, по мысли автора, представляет собой сферу науки, неразрывно связанную с общественными факторами эпохи.

Эту линию в сборнике поддерживает и статья А.С. Колесникова и Ю.Н. Стрижак «Проблемы власти и политики в воззрениях кн. Э.Э. Ухтомского». Оригинальна источниковая база статьи: авторы привлекли газетные публикации Э.Э. Ухтомского 1900-х годов, отчетливо характеризующие его взгляды как протоевразийские.

Значительное внимание в сборнике уделено введению в научный оборот архивных материалов из Архива востоковедов ИВР РАН, что представляет собой реализацию конкретных результатов по одному из принципиаль-

ных направлений научной работы ИВР РАН. А.В. Зорин, к.ф.н., с.н.с. Отдела рукописей и документов ИВР РАН, предпринял архивный поиск документов по деятельности М.И. Тубянского в связи с Тибетским фондом ИВР РАН и отразил итоги в публикации «М.И. Тубянский и Тибетский фонд Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР». Личная переписка М.И. Тубянского из Архива востоковедов ИВР РАН опубликована к.филос.н. М.Н. Кожевниковой. Документы из фонда И.П. Минаева из Архива востоковедов опубликованы Т.В. Ермаковой.

История востоковедения была бы, естественно, неполна без исследования истории формирования рукописных коллекций, на материале которых в значительной мере и работают востоковеды.

Статья крупного палеографа М.И. Воробьевой-Десятковской «Языки и типы письма как аспект изучения буддийской коллекции и Индийского фонда ИВР РАН» посвящена аналитическому описанию языков, типов письма и способов оформления буддийских рукописей, сложившихся в рамках истории индийской рукописной культуры. На материале буддийской части Индийского фонда ИВР РАН продемонстрирована органическая связь буддийского письменного наследия с предшествующими этапами развития искусства индийской рукописной книги.

Истории формирования буддийской части Индийского фонда ИВР РАН посвящена обстоятельная статья Е.П. Островской «Буддийское рукописное историко-документальное наследие Северной и Северо-Западной Индии в составе Индийского фонда ИВР РАН». Ис-

следование истории формирования рукописных коллекций ИВР РАН — одно из актуальных направлений современного российского востоковедения, поскольку оно не только дает возможность рассмотреть общий ход развития отечественного востоковедения в аспекте изучения письменного наследия стран Востока, но и позволяет оценить их значение для дальнейших востоковедных исследований. В самом деле, без опоры на источники, как было сказано выше, невозможна никакая работа историка, и понимание масштабов рукописных коллекций ИВР РАН, охватываемого ими географического ареала, языков, на которых они составлены, материала, использованного для написания этих рукописей, и других их особенностей может помочь исследователю определить наименее изученные аспекты письменного наследия стран Востока и оценить наиболее перспективные направления научной работы.

В целом рецензируемый сборник дает подробную и всестороннюю картину проблематики современного отечественного востоковедения. В нем имеются и оригинальные исследования, и публикации документов, и комментированные переводы письменных памятников; единственное, что следовало бы отметить в качестве недостатка, — это то, что статьи и материалы по истории востоковедения распределены по двум разделам. Впрочем, это несколько не снижает достоинства рассматриваемой книги, которая будет полезна не только профессиональным востоковедам, но и, думается, каждому, кто интересуется историей и культурой стран Востока.

Е.А. Десницкая

АВТОРЫ ППВ-23

Богданов Кирилл Михайлович — н.с. Отдела рукописей и документов ИВР РАН

Болтач Юлия Владимировна — к.и.н., с.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН

Булгаков Рамиль Махмутович — к.ф.н., с.н.с. Отдела восточных рукописей Института истории языка и литературы Уфимского научного центра РАН

Ермакова Татьяна Викторовна — к.филол.н., с.н.с. Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН

Зайцев Вячеслав Петрович — н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН

Иоаннесян Юлий Аркадьевич — к.ф.н., с.н.с. Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН

Маранджан Каринэ Генриховна — к.и.н., с.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН

Сизова Алла Алексеевна — м.н.с. Отдела рукописей и документов ИВР РАН

Танонова Елена Викторовна — к.ф.н., м.н.с. Отдела рукописей и документов ИВР РАН.

Фархшатов Марсиль Нуруллович — к.и.н., доцент, зав. Отделом истории и истории культуры Башкортостана Института истории языка и литературы Уфимского научного центра РАН

Фионин Максим Владимирович — ст. лаборант Отдела рукописей и документов ИВР РАН

Хосроев Александр Леонович — д.и.н., гл.н.с. Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН

Чунакова Ольга Михайловна — д.ф.н., в.н.с., зав. сектором Среднего Востока Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН

Шухман Екатерина Олеговна — ст. лаборант Отдела рукописей и документов ИВР РАН

Юнусов Марат Мингалиевич — к.и.н., н.с. Отдела Древнего Востока ИВР РАН

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Вниманию подписчиков, читателей и авторов журнала!

С 2016 года журнал «Письменные памятники Востока» будет издаваться четыре раза в год согласно требованиям Высшей аттестационной комиссии. Просим авторов обратить внимание на изменения в оформлении статей и списка литературы. Полная информация о правилах подачи материала опубликована на сайте Института восточных рукописей РАН:

<http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=51>

К сведению читателей журнала «Письменные памятники Востока»

Подписка на журнал «Письменные памятники Востока» производится по Объединенному каталогу «Пресса России» (т. I) в отделениях связи.

По вопросу приобретения журнала просим обращаться в Институт восточных рукописей РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес издателя: 119049, Москва, Мароковский пер., 26 — www.vostlit.ru

Подписано к печати 25.12.2015. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. п. л. 18,7

Усл. кр.-отт. 20,0. Уч.-изд. л. 20,8. Тираж 500 экз. Изд. № 8609. Зак. №

Отпечатано в ППП "Типография "Наука". 121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6